Онлайн библиотека
«Царское Село»

Мы в соцсетях и на платформах РФ

Telegram: https://t.me/bookoldsru
ВКонтакте: https://vk.com/club27459329
LiveJournal: https://nemos19.livejournal.com/
Одноклассники: https://ok.ru/profile/580961151651/statuses
MAX.ru: https://max.ru/join/YBYQYAswU2vEb0xEJkw0RpKc0M4Xf6H4BewxzTAzY
MAX.ru (2): https://max.ru/join/5V1ZpZ4J1bdqNU4E1HQG6Y du4 7E6H4BewxzTAzY
Яндекс-Дзен: https://dzen.ru/id/60d85451e1217c46681c055d?tab=suites
Rutube: https://rutube.ru/channel/71743714/videos/

Заблокировано в России, террористические и нежелательные в РФ

Facebook: https://www.facebook.com/nilay.geglov
Instagram: https://www.instagram.com/nikigeglov/
Twitter (X): https://x.com/Nemos19118434

УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

- Файлы предоставляются только в личных некоммерческих целях.
- При использовании документа упоминайте библиотеку «Царское Село».
- Пользователь самостоятельно несет ответственность за соблюдение прав третьих лиц.
- Текстовые данные могут содержать ошибки автоматического распознавания ИИ.

Примечание: Документ содержит сохраненные текстовые данные для поиска, полученные автоматическим распознаванием и имеющие погрешности, неточности.

РФ в серцах миллионов

Малая Родина

Вся Россия

ОПИСАНИЕ ДОКУМЕНТА

Юридическая газета. 1900, № 4 (13 января)

Количество страниц: 8

AI QWEN Assistance

DOCUMENT DESCRIPTION

Юридическая газета. 1900, № 4 (13 января)

Number of pages: 8

AI QWEN Assistance

文件描述

Юридическая газета. 1900, № 4 (13 января)

页数: 8

AI QWEN Assistance

ДО
Ю.701

-- МАЙ 2008

№ 4. ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ. С.-Петербургъ, Четвергъ 13 Января 1900 года. ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ. № 4.

Редакція и главная контора
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 59.
Телегр. адресъ: Спб. „Юридическая Газета".

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія въ «Юридической Газетѣ», могутъ подвергаться сокращенію и редакціоннымъ исправленіямъ. Статьи должны быть за подписью автора, съ указаніемъ его адреса, но могутъ печататься, смотря по желанію, за подписью автора, или безъ подписи. Статьи, присланныя или переданныя безъ обозначенія на нихъ условій, считаются безплатными.

Рукописи напечатанныхъ и ненапечатанныхъ статей и приложенія (въ видѣ документовъ, копій, бумагъ и пр.) къ статьямъ вообще, равно и къ письмамъ, требующимъ разъясненія или отвѣта, не возвращаются и за нихъ редакція не принимаетъ на себя никакой отвѣтственности.

Обращающіеся въ редакцію, должны сообразоваться съ требованіями, изложенными въ программѣ «Юрид. Газ.» см. № 1 «Юрид. Газ.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно кромѣ праздничныхъ дней, отъ 11 до 12 ч. утра.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
Сборника рѣшеній Уголовнаго и Гражд. Кассаціонныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА
и
Собранія узаконеній и распоряженій Правительства.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ
на «Юридическую Газету» съ приложеніями.

въ предѣлахъ Имперіи 7 руб за годъ съ доставкою и пересылкою. Разсрочка платежа годовой подписной платы допускается въ два срока: при подпискѣ 4 р., къ 1-му апрѣля остальные—3 р.

За годъ заграницу 10 руб. съ пересылкою

За перемѣну адреса вообще взимается 50 к. За перемѣну же иногородняго адреса въ Петербургъ или обратно взимается 1 рубль.

Отдѣльно каждый нумеръ газеты, безъ приложенія, стоитъ 20 коп безъ пересылки.

Отдѣльно каждый листъ приложенія, безъ газеты, стоитъ 20 коп. безъ пересылки.

За объявленія взимается: на послѣдней страницѣ за строку въ столбцѣ петита 50 коп., на первой же страницѣ за строку въ столбцѣ петита 1 руб.

За разсылку при газетѣ объявленій, въ видѣ особыхъ приложеній взимается по одной коп за каждый лотъ.

Въ дни Рождества Христова, равно на сырной, страстной и пасхальной недѣляхъ а также въ два лѣтніе мѣсяца (съ 15 іюня по 15 августа) газета выходитъ по одному разу въ недѣлю.

Подписчики „Юридической Газеты" при выпискѣ книгъ изъ книжн. маг. Юрид. Литературы Д. В. Чичинадзе, пользуются правомъ 5% скидки съ рубля стоимости книгъ (за исключеніемъ законовъ и оффиціальныхъ изданій), причемъ они обязаны, если желаютъ пользоваться этою уступкою; указывать № бандероли, по которой имъ высылается газета. Пересылка книгъ во всякомъ случаѣ производится на счетъ закащиковъ.

Выходитъ безъ предварительной цензуры, два раза въ недѣлю: по Воскресеньямъ и Четвергамъ.

Книжный магазинъ Юридической Литературы

Давида Виссаріоновича Чичинадзе,

Коммисіонера Государственной Канцеляріи и Библіотеки Государственнаго Совѣта и Государственной Типографіи.

(С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 59.—Телегр. адресъ: Петербургъ. Невскій, 59. Чичинадзе).

Имѣются печатные бланки:

I. Довѣренность — пяти сортовъ, начиная съ полной безъ ограниченія, для веденія дѣлъ: а) во всѣхъ административныхъ: уѣздныхъ и губернскихъ учрежденіяхъ и должностныхъ лицъ, въ губерніяхъ и областяхъ, управляемыхъ, какъ по общему, такъ и по особымъ положеніямъ, Министерствахъ и Правительствующемъ Сенатѣ, а также во всѣхъ судебныхъ, стараго и новаго устройства, учрежденіяхъ, Судебныхъ, Кассаціонныхъ и прочихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и общихъ собраніяхъ онаго; б) такая же полная довѣренность, но другого образца, съ свободными мѣстами для вписыванія текста; в) во всѣхъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, окружныхъ судахъ, судебныхъ палатахъ, въ крестьянскихъ и судебныхъ учрежденіяхъ, преобразованныхъ по закону 12-го Іюля 1889 г. и въ Правительствующемъ Сенатѣ, во всѣхъ его Департаментахъ и установленіяхъ, а также въ Коммерческихъ судахъ, конкурсахъ и администраціяхъ; д) во всѣхъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и крестьянскихъ и судебныхъ учрежденіяхъ, преобразованныхъ по закону 12 Іюля 1889 г.

II. Общая судебная довѣренность, съ русскимъ и французскимъ текстами.

III. Довѣренность на управленіе имѣніемъ, выдаваемая: а) лицамъ пользующимся правомъ хожденія по чужимъ дѣламъ, и б) лицамъ не пользующимся этимъ правомъ.

IV. Торговая довѣренность.

V. Исковыя прошенія—личныя и по довѣренности.

VI. Заявленія — личныя и по довѣренности — подаваемыя *судебнымъ приставамъ* о взысканіи по исполнительнымъ листамъ.

VII. Заявленія о порядкѣ взиманія пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ при утвержденіи въ правахъ наслѣдства.

VIII. Бланкъ **клятвеннаго обѣщанія** для присяги при поступленіи на государственную службу.

Цѣна поименованнымъ выше бланкамъ: по 10 коп. за каждый отдѣльно экземпляръ; при единовременной покупкѣ не менѣе 10 экземпляровъ по 7 коп., при покупкѣ не менѣе 50 экземпляровъ по 5 коп., при покупкѣ не менѣе 100 экземпляровъ по 3 коп. за экземпляръ. При одновременной покупкѣ не менѣе 300 экземпляровъ почтовые расходы на пересылку принимаются магазиномъ на свой счетъ.

Барацъ, С. Курсъ двойной бухгалтеріи. 1900 г. Ц. 3 р.

Валентиновъ, П. Конспектъ по русскому уголовному праву. Составленъ въ видѣ отвѣтовъ на вопросы министерской программы испытаній въ Коммисіи Юридической. 1900 г. Ц. 25 коп.

Воротынскій, Б. Врачъ-психіатръ въ роли эксперта на судѣ. 1899 г.

Моуе, М. Д-ръ. Медицинская экспертиза въ гражданскомъ судѣ. Практическое руководство для врачей экспертовъ. Переводъ съ французскаго д-ра Г. Гордона. 1900 г. Ц. 50 к.

Серпуховъ, Н. Начала торговаго и промышленнаго права. Пособіе къ практическому изученію торговыхъ законовъ и обычаевъ. 1900 г. Ц. 60 к.

Чеховъ, Антонъ. Разсказы. Ц. 1 р. 50 к.

Ширковъ, В. Уставъ о Цензурѣ и Печати (Св. Зак. т. XIV), съ позднѣйшими узаконеніями, законодательными мотивами, разъясненіями Правит. Сената и административными распоряженіями. 1900 г. Ц. 2 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Отвѣты и разъясненія редакціи.
2. О правѣ владѣльцевъ возводить постройки на ихъ земляхъ.
3. О правѣ сѣчь.
4. Отъ редакціи.
5. Печать и Судъ.
6. Предѣлы пересмотра судебныхъ уставовъ Императора Александра II.
7. Практика Правительствующаго Сената, центральныхъ и мѣстныхъ учрежденій.
8. Вѣсти и слухи.
9. Судебная хроника.
10. Списокъ дѣлъ назначенныхъ къ слушанію въ Пр. С.
11. Почтовый ящикъ.
12. Указатель совершеннолѣтнимъ лицамъ, ограниченнымъ въ правоспособности.
13. Указатель прекращенія неправоспособности совершеннолѣтнихъ лицъ.
14. Объ уничтоженіи довѣренностей.

Отвѣты и разъясненія редакціи.

14. *Подписчику № 2798.* Намъ кажется, что достаточно разрѣшенія мѣстной административной власти.

15. *Подписчику № 732.* Правительствующій сенатъ въ рѣшеніяхъ 1889 г. № 131, 1890 г. № 7 и 8, 1891 г. № 64 разъяснилъ, что законъ 9 іюня 1886 г., насколько имъ разрѣшается вопросъ о силѣ чиншевыхъ сдѣлокъ, учиненныхъ послѣ 1840 г., долженъ служить для судебныхъ установленій руководящимъ по отношенію къ чиншевымъ правамъ не только въ сельскихъ мѣстностяхъ, но и въ мѣстечкахъ (ср. В У. 16 марта 1898 г. мнѣніе государственнаго совѣта по дѣлу графа Потоцкаго).

При этомъ № 4 „Юрид. Газеты" разсылаются подписчикамъ минувшаго 1899 г. ($3^1/_2$) листа (стр. 353—406, №№ 154—161) Собр. узак. за 1899 г.

Объ условіяхъ открытія новыхъ аптекъ въ городахъ.

Правительствующій сенатъ, слушалъ дѣло по жалобѣ аптекарскаго помощника Григорія Муда на Витебское губернское правленіе, отказавшее Муду въ разрѣшеніи открыть въ гор. Двинскѣ десятую вольную аптеку на томъ основаніи, что хотя количество, поступающихъ въ существующія аптеки ежегодно, по трехлѣтней сложности, номеровъ рецептовъ и ихъ повтореній и является достаточнымъ, согласно правиламъ 25 мая 1873 г., для открытія новой аптеки, но по числу жителей города такое открытіе допущено быть не можетъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, 1) что, на основаніи правилъ 25 мая 1873 года, для открытія въ городѣ новой аптеки требуется наличность двухъ условій соотвѣтствующаго числа жителей и количества поступающихъ по трехлѣтней сложности ежегодно въ существующія аптеки, номеровъ рецептовъ и ихъ повтореній; 2) что число жителей города, по свѣдѣніямъ Витебскаго губернскаго статистическаго комитета 64. 913 человѣкъ, не достигаетъ нормы, требуемой правилами 25 мая 1873 г. для открытія 10-ой аптеки въ уѣздномъ городѣ (7.000 жителей на аптеку) и 3) что, согласно разъясненію правит. сената по дѣлу Ирбе, данныя относительно численности населенія Имперіи въ 1897 году, до окончательной ихъ провѣрки, считаются предварительными и потому правильно не были приняты губернскимъ правленіемъ въ соображеніе, сенатъ нашелъ обжалованное постановленіе правильнымъ, жалобу же просителя незаслуживающей уваженія, а потому опредѣлилъ оставить ее безъ послѣдствій. (Указъ 20 ноября 1899 г. № 11604).

О правѣ владѣльцевъ возводить постройки на ихъ земляхъ.

Правительствующій сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ купца Ицко Троцкаго на постановленіе Виленскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія по предмету разрѣшенія просителю производства построекъ на принадлежащей ему въ г. Вильнѣ землѣ, предположенной для расширенія Садовой улицы, нашелъ, что городскія общественныя управленія, согласно неоднократнымъ его разъясненіямъ (ук. отъ 18 мая 1899 г. № 5326 и др.) не въ правѣ стѣснять владѣльцевъ въ возведеніи построекъ на принадлежащихъ имъ земляхъ на томъ только основаніи, что земли эти предназначены подъ расширеніе улицъ, а могутъ лишь возбудить, въ установленномъ порядкѣ, ходатайство объ отчужденіи таковыхъ земель. Въ виду сего правительствующій сенатъ призналъ, что Виленская городская дума, отклонивъ ходатайство Троцкаго о разрѣшеніи ему построекъ на томъ лишь основаніи, что принадлежащая просителю земля предназначена по плану г. Вильны подъ расширеніе Садовой улицы, а губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе, утвердивъ таковое, поступили неправильно, а потому опредѣлилъ: опредѣленіе названнаго присутствія по настоящему дѣлу отмѣнить, поручивъ присутствію постановить новое по дѣлу сему рѣшеніе. (Указъ 29 декабря 1899 г. № 12564).

О правѣ сѣчь.

Мы продолжаемъ.

Въ предъидущей статьѣ мы, между прочимъ, сказали: что ст. 38 временныхъ правилъ не только дополняетъ ст. 36 мотовствомъ, пьянствомъ, разстраивающими хозяйство и нарушеніемъ условій найма, какъ проступками, допускающими примѣненіе тѣлеснаго наказанія, не только перечисляетъ случаи возможнаго соединенія розогъ и ареста, но имѣетъ и еще одно спеціальное значеніе. По этой статьѣ «особо-важные случаи» влекутъ за собою именно соединеніе розогъ и ареста, а одинъ арестъ и однѣ розги составляютъ такъ сказать нормальное наказаніе за исчисленные въ этой статьѣ проступки. Эта особенность чрезвычайно важная. Она лишній разъ подчеркиваетъ совершенную исключительность тѣлеснаго наказанія для всякаго рода другихъ проступковъ, допускающихъ его примѣненіе по ст. 36. Едва ли можно отрицать, что выраженіе «въ особо-важныхъ случаяхъ», употребленное въ ст. 37 и 38, вполнѣ соотвѣтствуетъ выраженію ст. 36, «если судъ признаетъ необходимымъ подвергнуть виновнаго именно сему наказанію». Признать это можно, конечно, только въ особо-важныхъ случаяхъ — они и перечислены въ ст. 37, поясняющей ст. 36. А въ слѣдующей, 38 ст., повидимому, тѣ же особо-важные случаи могутъ повлечь за собою не менѣе исключительное примѣненіе сразу двухъ наказаній. Такимъ образомъ можно думать, что примѣненіе тѣлеснаго наказанія (одного, не въ соединеніи съ арестомъ) къ дѣяніямъ, исчисленнымъ въ ст. 38, какъ наказанія—по этой статьѣ нормальнаго — нетребующаго наличности «особо-важныхъ случаевъ», допустимо и при отсутствіи условій, означенныхъ въ ст. 37. Но это только для ст. 38. Статья же 36, вопреки мнѣнію сената, безусловно требуетъ наличности одного изъ случаевъ ст. 37 для примѣненія тѣлеснаго наказанія.

Такого рода толкованіе взаимнаго отношенія ст. 36—38 правилъ находитъ себѣ подкрѣпленіе и въ слѣдующихъ соображеніяхъ. Почему вообще существуетъ ст. 38 и почему ее отдѣляетъ отъ ст. 36 еще одна статья? Если бы соображенія наши не соотвѣтствовали разуму закона, если бы проступки, исчисленные во 2 части ст. 36, не нужно было поставить въ отношеніи розогъ подъ сѣнь ст. 37, а ст. 38 выдѣлить, то не проще ли было-бы продолжить перечень статей устава о наказаніяхъ, введенныхъ во 2 часть ст. 36 и къ цифрамъ 31, 38, 49, 132, 134, 135, 140—143 и 180 приписать и тѣ, которыя стоятъ въ ст. 38 съ той оговоркой, которая касается установленія минимума ареста (7 дней) и соединенія ареста съ розгами? Между тѣмъ, ст. 38 не соединена со 2 частью ст. 36, не непосредственно за нею слѣдуетъ, а именно отдѣлена отъ нея ст. 37-ою, прямо перечисляющею особо-важные случаи возможнаго сѣченія за проступки, во 2 части ст. 36 означенные.

Если всмотрѣться въ тѣ преступныя дѣянія, за которыя по 2 части ст. 36 допускается сѣченіе, то мы увидимъ, что они въ большинствѣ случаевъ, при однократномъ или, вообще, рѣдкомъ примѣненіи, далеко не свидѣтельствуютъ о порочности виновнаго, а являются скорѣе показателемъ его нѣкоторой распущенности, неумѣнія сдерживаться, такъ сказать извѣстной духовной неряшливости. Таковы всякаго рода оскорбленія, угрозы, буйство, нарушеніе тишины и спокойствія, насиліе, самоуправство, прошеніе милостыни по лѣни и привычкѣ къ праздности, покупка или принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго не въ видѣ промысла. Для лицъ, виновныхъ въ этихъ проступкахъ, тѣлесное наказаніе по соображенію 2 ч. ст. 36 и ст. 37 является допустимымъ лишь тогда, когда, отбывши наказаніе не ниже ареста, виновный вновь, до истеченія года, совершитъ тотъ же проступокъ или же если одновременно онъ, кромѣ такого проступка, совершитъ другой, достаточно серьезный, т. е. или проявитъ особую закоренѣлость или особое напряженіе злой воли, которая при однократномъ или рѣдкомъ совершеніи этого рода нарушеній закона не можетъ считаться рѣзко выраженной, не можетъ и вызывать потому столь строгой репрессіи.

Иначе характеризуются дѣянія, исчисленныя въ ст. 38. Если выдѣлить нарушеніе условій найма, включенное сюда, очевидно, по особымъ соображеніямъ важности этого проступка въ сельскохозяйственномъ быту, то остальные представляются совершенно иными съ точки зрѣнія характера преступной воли, въ нихъ проявляемой. Чтобъ совершить одно изъ нихъ, нужно предварительно претерпѣть извѣстный ущербъ въ своей нравственной природѣ. Кража, покушеніе на кражу и мошенничество всегда предполагаютъ болѣе или менѣе серьезную нравственнную испорченность. Такое же значеніе имѣютъ «мотовство и пьянство, *разстраивающія хозяйство*». Чтобы такой образъ дѣйствій былъ признанъ разстраивающимъ хозяйство, нужна значительная продолжительность времени, въ теченіе котораго на виновнаго безъ сомнѣнія безуспѣшно будутъ оказаны до суда всѣ возможныя мѣры домашняго и сосѣдскаго воздѣйствія. Безуспѣшность этихъ мѣръ съ необходимымъ роковымъ концемъ (разстройство хозяйства) будетъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ свидѣтельствовать не только о крайней распущенности, но и о нравственной испорченности человѣка. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если группа дѣяній, предусмотрѣнныхъ ст. 38, выдѣлена особо отъ 2 части 36 ст. и поставлена въ иныя сравнительно съ послѣднею условія примѣненія тѣлеснаго наказанія.

Мы, конечно, далеки отъ мысли о цѣлесообразности этого наказанія для какихъ бы то ни было преступныхъ дѣяній, но мы пишемъ не о томъ, что быть должно, а о томъ, что есть, поневолѣ примиряясь съ непригляднымъ настоящимъ. Пока, прежде всего, намъ хочется, чтобы его не ухудшали неправильнымъ пониманіемъ.

Мы кончили свою предъидущую статью опредѣленіемъ разницы нашего взгляда и взгляда сената на случаи закономѣрной порки, игнорируя ст. 38. Теперь введемъ и ее. Намъ неизвѣстно, восходили ли на разсмотрѣніе сената случаи примѣненія этой статьи, но логика указываетъ на то, что случаи ея примѣненія не могутъ быть обставлены большими препятствіями, чѣмъ примѣненіе ст. 36. Поэтому мы полагаемъ, что сторонники сенатскаго толкованія безусловно согласятся съ нами, что розги по ст. 38, къ сожалѣнію, могутъ быть назначены и при отсутствіи условій, означенныхъ въ ст. 37.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, если судъ признаетъ необходимымъ подвергнуть виновнаго именно тѣлесному наказанію, то онъ можетъ это сдѣлать — лишнее говорить, что лучше отъ этого воздержаться: — 1) относительно лицъ, провинившихся по ст. 38 и 2) въ двухъ особо-важныхъ случаяхъ, исчисленныхъ въ ст. 37, — относительно лицъ, виновныхъ по 2 части ст. 36.

Предвидимъ мы, что любители сѣченія — нѣтъ вѣдь и той гадости, на которую бы не сыскался любитель — найдутъ, что мы слишкомъ ограничиваемъ сферу спасительнаго дѣйствія розги, что при такомъ толкованіи закона случаи сѣченія значительно сократятся. Во-первыхъ, все-таки и при такомъ толкованіи — мы бы очень желали убѣдиться въ невѣрности нашего взгляда на соотношеніе статей 37 и 38, очень бы желали убѣдиться въ томъ, что и по 38 статьѣ сѣченіе допускается лишь при условіяхъ, означенныхъ въ ст. 37 — во-первыхъ, говоримъ мы и при такомъ толкованіи: можно хотя бы по первому разу сѣчь воровъ и мошенниковъ, лицъ, доведшихъ мотовствомъ и пьянствомъ свое хозяйство до раззоренія и даже лицъ, нарушившихъ условія найма, *заключеннаго безъ договорнаго листа — недобросовѣстною, по полученіи задатка, неявкою на работы или самовольнымъ уходомъ съ работъ, безъ отработки забранныхъ денегъ*. А во-вторыхъ, и любители розогъ обязаны повиноваться законамъ и правильно оные истолковывать.

Одно изъ основныхъ, общепринятыхъ началъ толкованія законовъ гласитъ, что все исключительное должно толковаться ограничительно, а другое, [illegible] начало, повелѣваетъ всякое сомнѣніе толковать въ пользу виновнаго. Едва ли подлежитъ сомнѣнію, что ограниченіе розги служитъ въ пользу виновныхъ, а что тѣлесное наказаніе есть наказаніе исключительное, что таковъ взглядъ на него закона, это видѣть очень легко.

Всю исторію можно при желаніи изложить съ точки зрѣнія постепеннаго освобожденія отдѣльныхъ общественныхъ группъ отъ этого наказанія, издревле отмѣченнаго клеймомъ позора. Кто изъ лицъ, не лишенныхъ правъ (о нихъ мы теперь не говоримъ) не изъятъ отъ тѣлеснаго наказанія? Стоитъ заглянуть въ приложеніе 1 къ ст. 30 улож. нак., чтобы увидѣть, какою щедрою рукою розданы эти изъятія, какъ мало — сравнительно — простору оставляетъ законодатель дѣйствію розги по отношенію къ *классамъ* лицъ, подъ страхомъ ея живущихъ? Какой судъ, кромѣ волостнаго, въ правѣ сѣчь? Можно ли говорить въ виду этого, что законъ не разсматриваетъ тѣлеснаго наказанія, какъ явленія исключительнаго? Можно ли не надѣяться, что близко время, когда оно будетъ вычеркнуто изъ ряда наказаній? А если такъ, если самъ законъ смотритъ на розги, какъ на мѣру исключительную, то этой мѣрѣ никакъ и никогда нельзя давать распространительнаго толкованія. По этому мы рѣшительно не можемъ согласиться съ правильностью разъясненія, сдѣланнаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министерствомъ юстиціи *), по вопросу о возможности примѣненія розогъ къ дѣянію, предусмотрѣнному статьею 170 устава наказ., налаг. мир. суд. Это та же кража, что и по ст. 169, но еще зловреднѣйшая, квалифицированная, строже наказываемая по уставу. Поэтому разъясняетъ министерство, если сѣчь можно за простую кражу, то тѣмъ паче можно сѣчь за квалифицированную. Нѣтъ не такъ, говоримъ мы, пусть это логично, но это могло бы имѣть значеніе при изданіи закона, а не при толкованіи его. Такъ или иначе, умышленно или по недосмотру въ ряду статей, допускающихъ порку, нѣтъ ст. 170, и благо ворамъ, виновнымъ по этой статьѣ. Счастье ворующимъ въ церкви, ворующимъ ночью, ворующимъ по уговору съ другими лицами, ворующимъ необходимое для пропитанія потерпѣвшаго: ихъ *по закону* сѣчь нельзя, ибо примѣненіе тѣлеснаго наказанія, какъ мѣры исключительной, не можетъ допускать распространительнаго толкованія.

До какой степени законъ смотритъ на розги, какъ на наказаніе исключительное, лучше всего, пожалуй, видно изъ ст. 29 временныхъ правилъ, гласящей, что «рѣшеніе, по которому обвиняемый присужденъ къ тѣлесному наказанію, *хотя бы обѣ стороны и заявили отказъ отъ права обжалованія сего рѣшенія*, исполняется не иначе, какъ съ разрѣшенія земскаго начальника, который вправѣ замѣнить тѣлесное наказаніе

*) Въ циркулярѣ 28 іюня 1891 г., № 21

другимъ соотвѣтственнымъ взысканіемъ по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 41». Какія бы комментаріи ни писались по этому поводу въ министерскихъ циркулярахъ, какія бы ни предъявлялись въ нихъ требованія мотивировки замѣны, они, очевидно, идутъ въ рѣзрѣзъ съ закономъ, за его предѣлы, потому что законъ въ словахъ «въ правѣ замѣнить тѣлесное наказаніе другимъ... въ ст. 41» очевидно устанавливаетъ дискреціонную власть земскаго начальника отмѣнить сѣченіе во всѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ этого захочетъ. А если на волю одного человѣка предоставлена фактическая отмѣна тѣлеснаго наказанія для цѣлаго земскаго участка, то развѣ не есть и это доказательство того, что законъ смотритъ на розги, какъ на мѣру исключительную? А самое требованіе закона исполнить тѣлесное наказаніе не иначе, какъ съ разрѣшенія земскаго начальника, не взирая на согласіе сторонъ? Гдѣ, какой судъ *), когда представляетъ свое вошедшее въ законную силу рѣшеніе на чье либо усмотрѣніе для обращенія приговора въ исполненіе? Мы знаемъ только одинъ такой случай — это ст. 945 уст. угол. суд. Тамъ на усмотрѣніе Императорскаго Величества представляются приговоры суда, когда дворяне, чиновники, священнослужители и лица, имѣющія ордена и знаки отличія, снимаемые лишь съ Высочайшаго соизволенія, лишаются правъ состоянія.

И если съ этимъ случаемъ имѣетъ хотя отдаленное сходство всякое примѣненіе тѣлеснаго наказанія, то не служитъ ли это лучшимъ доказательствомъ, что и законъ смотритъ на него, какъ на что то совершенно исключительное и что, слѣдовательно, всѣ толкователи и исполнители закона, даже *по закону*, обязаны всѣми мѣрами сокращать, а не распространять сѣченіе.

Какъ бы скоро ни ждали мы полной отмѣны тѣлесныхъ наказаній, право, очень важно поставить теперь же его примѣненіе въ законные и безъ того довольно широкіе предѣлы.

Мы вовсе не утверждаемъ, что у насъ много и часто (это очень относительныя понятія) сѣкутъ. Мы лично знаемъ многихъ земскихъ начальниковъ, всегда замѣняющихъ розги арестомъ. Многіе съѣзды — къ сожалѣнію не всѣ — всегда примѣняютъ туже замѣну ко всѣмъ обжалованнымъ приговорамъ. Но много еще есть и любителей розогъ, да и не всѣ, присужденные къ нимъ, жалуются въ съѣздъ. И если бы хоть небольшая часть нынѣ сѣкомыхъ была на дѣлѣ, въ силу разъясненій сената, избавлена отъ наказанія, не допустимаго для нихъ по закону, то выполненіе уже и этого скромнаго и вполнѣ законнаго пожеланія было бы шагомъ впередъ по пути вступленія розги въ область исторіи, гдѣ ей уже давно уготовано почетное мѣсто въ ряду другихъ позорныхъ заблужденій человѣчества.

*) Кромѣ военныхъ, по совершенно инымъ соображеніямъ, коренящимся въ условіяхъ спеціально военной дисциплины.

От редакціи.

Въ статью о правѣ сѣчь, помѣщенную въ № 3, вкрались опечатки. Не касаясь очевидныхъ, напр. «закомѣрной» вмѣсто «закономѣрной» отмѣчаемъ двѣ слѣдующія на стр. 2-й: во 2 столбцѣ въ 25 строкѣ напечатано «выборъ», нужно читать «выводъ» и въ 4 столбцѣ въ 5 строкѣ съ конца статьи напечатано «именно» вмѣсто «мысленно».

Наша статья уже была набрана, когда въ только что полученномъ Бессарабцѣ (отъ 9 янв. № 7) мы прочли замѣтку г. Н. А. П. «розга».

Передавая поразившій его случай совершеннаго равнодушія, проявленнаго лицомъ, приговореннымъ къ сѣченію при объявленіи ему этого приговора и изъявившимъ полное свое по этому поводу «удовольствіе», авторъ, послѣ нѣсколькихъ соображеній о необходимости отмѣны тѣлеснаго наказанія, приходитъ, какъ и мы, къ выводу, что и законодатель смотритъ на розгу, какъ на мѣру совершенно исключительную и подлежащую отмѣнѣ.

Вдумываясь въ смыслъ приведенной нами выше 29 статьи вр. прав. о вол. судѣ, мы приходимъ къ заключенію, что и самъ законодатель стремится къ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній, но не силою спеціальнаго закона, а путемъ собственнаго ихъ вымиранія, путемъ неприменѣнія ихъ на практикѣ. Иначе не можетъ быть толкуемо указанное въ этой статьѣ право земскихъ начальниковъ.

Мы безусловно присоединяемся вмѣстѣ съ тѣмъ и къ слѣдующимъ заключительнымъ строкамъ г. Н. А. П.

Заканчивая этимъ нашу краткую замѣтку, мы не можемъ не высказать надежды, что лица, до коихъ относится цитированная нами выше 29-я статья, поймутъ предоставленное имъ въ ней право также, какъ понимаемъ его и мы, поймутъ, что грошевой кнутъ или ремень обойдутся обществу и всему человѣчеству въ тысячи разъ дороже всякаго другого наказанія, хотя бы соединеннаго съ милліонными расходами.

Печать и Судъ.

Никогда, быть можетъ, русское общество не слѣдило съ большимъ вниманіемъ за судебными процессами, за дѣятельностью самихъ органовъ правосудія, чѣмъ въ послѣднее время. Этимъ вниманіемъ, однако, судъ обязанъ не внѣшнимъ условіямъ своей дѣятельности, какъ было въ предшествовавшую эпоху его развитія; къ новымъ формамъ пригляделись, въ сравнительно короткій срокъ онѣ такъ сказать срослись съ обществомъ. Но если въ прежнее время восторженные клики сторонниковъ молодыхъ установленій покрывали собою немногочисленные протесты, то въ наши дни проявленія, враждебныя вновь созданному судебному строю, обнаруживаются все чаще то въ прессѣ, то въ обществѣ, то въ бюрократическихъ кружкахъ.

Но каковы бы ни были усилія, проникнутыя узколичными или партійными интересами и средства вра-

Предѣлы пересмотра судебныхъ уставовъ Императора Александра II.

7 апрѣля 1894 года состоялось, по докладу министра юстиціи, Высочайшее повелѣніе о пересмотрѣ судебныхъ уставовъ. Какъ извѣстно, пересмотръ этотъ былъ вызванъ необходимостью объединить и согласовать между собою различныя, идущія нерѣдко въ разрѣзъ другъ другу, дополнительныя къ судебнымъ уставамъ правила. Такихъ дополнительныхъ правилъ или узаконеній, изданныхъ послѣ обнародованія уставовъ, накопилось до настоящаго времени около *семисотъ* и, несмотря на рѣзкое между нѣкоторыми изъ нихъ различіе, онѣ примѣняются иногда одновременно въ раіонѣ одного и того же судебнаго округа. Такъ, напр., въ округѣ С.-Петербургской судебной палаты, въ качествѣ единоличнаго суда, одновременно дѣйствуютъ выборный мировой судья, мировой судья, назначаемый отъ правительства, уѣздный членъ окружнаго суда, городской судья и земскій начальникъ. Затѣмъ апелляціонною для этого суда инстанціею служатъ: съѣздъ мировыхъ судей, окружный судъ и уѣздный съѣздъ; кассаціонныя же функціи возложены съ одной стороны на правительствующій сенатъ по кассаціоннымъ департаментамъ, а съ другой на губернскія присутствія. Такое отсутствіе единства въ отправленіи правосудія, не вызываемое никакими особенностями нашего быта, несомнѣнно требовало упорядоченія.

Но теперь возникаетъ вопросъ: каковы должны быть предѣлы пересмотра судебныхъ уставовъ? Можно ли и должно ли ограничиться лишь устраненіемъ указанной пестроты въ отправленіи правосудія, или же одновременно внести тѣ частичныя поправки и измѣненія уставовъ, которыя вызываются насущными потребностями судебной практики?

Образованная по Высочайшему повелѣнію коммиссія, окончившая въ первой половинѣ 1899 года, возложенную на нее задачу, пришла къ заключенію о необходимости не только согласованія разрозненныхъ дополнительныхъ правилъ съ началами, положенными въ основу судебныхъ уставовъ, но и измѣненія тѣхъ правилъ этихъ уставовъ, которыя оказались несоотвѣтствующими потребностямъ живой дѣйствительности.

Такой выводъ коммиссіи, какъ извѣстно всякому внимательно слѣдившему за ходомъ ея работъ, по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ въ Журналѣ Министерства Юстиціи, основанъ на всестороннемъ обсужденіи обширнаго матеріала, бывшаго въ ея распоряженіи. Поэтому, казалось бы, возраженія противъ правильности такого вывода должны быть направлены или на указаніе недостаточности того матеріала, который имѣлся въ виду коммиссіи, или на указаніе совершенной ненужности тѣхъ поправокъ судебныхъ уставовъ, которыя ею проектированы. Между тѣмъ мы встрѣчаемъ возраженіе противъ исполненныхъ уже коммиссіею работъ и при томъ со стороны бывшаго ея члена, почтеннаго судебнаго дѣятеля и профессора И. Я. Фойницкаго, которое состоитъ исключительно изъ общихъ соображеній, построенныхъ на недостаточно обоснованныхъ или не вѣрныхъ положеніяхъ, и которое въ концѣ концовъ сводится къ тому, чтобы *доказать даже невозможность измѣненія нумераціи статей судебныхъ уставовъ*.

Это возраженіе мы находимъ въ рѣчи уважаемаго профессора, произнесенной имъ въ засѣданіи общаго собранія С.-Петербургскаго юридическаго общества 20 ноября 1899 года, по поводу тридцатипятилѣтія судебныхъ уставовъ (см. № 48 газеты «Право», стр. 2287, 2288 и 2289).

Мы не будемъ касаться первой части этой рѣчи, въ которой ораторъ мастерски обрисовалъ предъ своими слушателями одну изъ характерныхъ чертъ судебныхъ уставовъ — это идею личности, но остановимся на второй ея половинѣ, которую онъ закончилъ такъ: «Кодексы даются эпохами и уступаютъ свое мѣсто новымъ — выполнивъ задачу, данною эпохою имъ поставленною.... Но духъ эпохи шестидесятыхъ годовъ продолжаетъ витать надъ нами и требуетъ завершенія работы, имъ вызванной. Поэтому и судебные уставы должны стоять твердо и неколебимо»....

Но что понимаетъ почтенный ораторъ подъ неколебимостію и на основаніи какихъ соображеній онъ пришелъ къ такому выводу?

Неколебимость судебныхъ уставовъ должна состоять, по его мнѣнію, въ сохраненіи какъ системы ихъ, такъ содержанія и даже нумераціи статей. Соображенія же въ подтвержденіе такого вывода сводятся къ слѣдующему:

1) Въ виду противорѣчивости массы дополнительныхъ къ судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 года правилъ, едва ли можетъ подлежать сомнѣнію крайняя желательность устранить оказавшуюся въ нашемъ процессуальномъ законодательствѣ пестроту и привести его въ болѣе стройный и однообразный видъ;

2) но отсюда не слѣдуетъ, чтобы было возможно и желательно измѣнить самую систему расположенія матеріала въ этомъ кодексѣ, перетасовать статьи ихъ и допустить иную ихъ нумерацію, такъ *какъ это было бы равносильно прекращенію существованія судебныхъ уставовъ и замѣнѣ ихъ новымъ кодексомъ*;

3) такой неколебимости судебныхъ уставовъ требуетъ то безспорное для почтеннаго оратора положеніе, что даже отдѣльные законы должны быть долговѣчными, а тѣмъ болѣе такіе обширные кодексы, какъ судебные уставы, которые создаются эпохами и упраздняются только при смѣнѣ этихъ эпохъ;

4) такая неколебимость вытекаетъ, будто бы, и изъ того, что всякое колебаніе кодекса, роняя авторитетъ закона въ глазахъ населенія, представляетъ и ту существенную опасность, что путемъ общаго пересмотра кодекса могутъ быть внесены въ него такія измѣненія, которыя не обратятъ на себя достаточнаго вниманія и только впослѣдствіи выяснится ихъ огромная важность;

5) измѣненіе системы и нумераціи статей въ кодексѣ, даже при сохраненіи правилъ въ томъ же видѣ, влечетъ за собою упраздненіе литературнаго и судебнопрактическаго матеріала, накопившагося по этому кодексу. А это само собою составляетъ огромную потерю въ правовомъ богатствѣ народномъ; мы же не такъ богаты умственнымъ капиталомъ, чтобы поступать съ нимъ расточительно;

6) вмѣстѣ съ тѣмъ съ измѣненіемъ системы и нумераціи статей на судебныя мѣста ляжетъ новый огромный трудъ, уже разъ ими затраченный. Потребуется напряженіе ихъ силъ огромное и лишнее, такъ какъ безъ него можно было бы обойтись, и

7) наконецъ, судебные уставы пользуются уже прочною репутаціею, пріобрѣли высокій авторитетъ, давшій имъ ряды убѣжденныхъ защитниковъ и за ними не только достоинство постановленій ихъ по содержанію, но и традиціи эпохи ихъ изданія. Этой могучей опоры не будетъ у новаго кодекса, который ихъ замѣнитъ, и тѣмъ легче будетъ съ нимъ бороться: въ борцахъ же противъ началъ судебныхъ уставовъ до нынѣ у насъ нѣтъ недостатка.

Вотъ сущность всѣхъ соображеній, изложенныхъ при томъ словами самого оратора, приведенныхъ имъ въ подтвержденіе его основной мысли о неколебимости судебныхъ уставовъ.

Разберемъ послѣдовательно всѣ эти соображенія.

Установивъ первое, не подлежащее ни малѣйшему сомнѣнію положеніе о необходимости устраненія пестроты въ нашемъ процессуальномъ законодательствѣ и приведенія его въ болѣе стройный и однообразный видъ *(или что тоже — систему)*, уважаемый профессоръ совершенно неожиданно ставитъ во второмъ положеніи такія грани для пересмотра судебныхъ уставовъ, которыя дѣлаютъ немыслимымъ самый пересмотръ. По его словамъ оказывается, что нельзя касаться ни системы расположенія содержащагося въ уставахъ законодательнаго матеріала, ни перестановки статей, ни даже измѣненія нумераціи послѣднихъ, такъ какъ это было бы равносильно прекращенію существованія судебныхъ уставовъ.

Прежде всего первое и безспорное при томъ положеніе находится въ прямомъ противорѣчіи съ вторымъ положеніемъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ лишь выяснить себѣ: въ чемъ заключается пестрота процессуальнаго законодательства и какъ она можетъ быть устранена.

Какъ извѣстно въ судебныя уставы нынѣ входятъ: 1) учрежденіе судебныхъ установленій, 2) уставъ гражданскаго судопроизводства, 3) положеніе о нотаріальной части, 4) уставъ уголовнаго судопроизводства и 5) правила объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ. Затѣмъ учрежденіе судебныхъ установленій, уставы гражданскаго и уголовнаго судопроизводства и положеніе о нотаріальной части съ своей стороны изложены въ такой системѣ: сперва идутъ общія правила для центральныхъ губерній, а затѣмъ правила для нашихъ окраинъ.

Остановимся сперва на учрежденіи судебныхъ установленій. Оно подѣлено на двѣ книги, изъ которыхъ первая говоритъ объ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, а вторая объ особыхъ учрежденіяхъ на окраинахъ. Итакъ, 1 статья, которою открывается первая книга, должна бы указать всѣ тѣ судебные власти, которыя дѣйствуютъ въ центральныхъ губерніяхъ. Такое указаніе и было дано первоначальнымъ текстомъ 1 ст., въ которой сказано, что «власть судебная принадлежитъ: 1) мировымъ судьямъ, 2) съѣздамъ мировыхъ судей, 3) окружнымъ судамъ, 4) судебнымъ палатамъ и 5) правительствующему сенату, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда». Но вотъ, послѣ изданія 5 части судебныхъ уставовъ 12 Іюля 1889 года, появляется примѣчаніе къ 1 ст., изъ котораго можно заключить, что установлены и въ центральныхъ губерніяхъ еще новые органы судебной власти, которые должны съ одной стороны почти совсѣмъ поглотить власть мировыхъ судей, и ихъ съѣздовъ, а съ другой — значительно ограничить власть правительствующаго сената, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда. Такимъ образомъ, справившись съ 5 частью судебныхъ уставовъ, оказывается, что, сверхъ пяти органовъ судебной власти, о которыхъ упоминается въ 1 ст., новелла 12 Іюля 1889 года создала еще пять особыхъ органовъ этой власти, а именно: 1) городскаго судью, 2) земскаго начальника, 3) уѣзднаго члена окружнаго суда, 4) уѣздный съѣздъ и 5) губернское присутствіе.

Итакъ, 1 ст. учрежд. суд. установл. не имѣетъ права на дальнѣйшее существованіе, даже при сохраненіи status quo, такъ какъ въ ней дается не надлежащее и не полное представленіе о нынѣ дѣйствующихъ органахъ судебной власти: ее, слѣдовательно, пришлось бы измѣнить, а вмѣстѣ съ тѣмъ выбросить, какъ содержащую несоотвѣтствующее дѣйствительности правило и 2 ст., поясняющую, что судебная власть упомянутыхъ въ 1 ст. ея органовъ, распространяется на лица всѣхъ сословій и на всѣ дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя.

Если мы обратимся ко 2-й книгѣ учрежд. суд. установл., то мы найдемъ, сверхъ существующихъ 10, еще два другихъ органа власти — это въ Варшавскомъ округѣ гминные суды и Варшавскій комерческій судъ.

Но эта внѣшняя пестрота узора судебной власти сравнительно незначительна съ внутреннею разнохарактерностью судебныхъ учрежденій. Въ самомъ дѣлѣ мы видимъ, что судебные органы даже одного и того же наименованія далеко не сходны между собою и въ порядкѣ своего назначенія и въ предѣлахъ своей компетенціи и, наконецъ, въ порядкѣ своей подчиненности высшимъ судебнымъ инстанціямъ. Такъ, напр., мировые судьи Западнаго края и всѣхъ нашихъ окраинъ назначаются отъ правительства, тогда какъ мировые судьи центральныхъ губерній, а также С.-Петербурга, Москвы и Одессы являются выборными, выборы которыхъ утверждаются сенатомъ. Затѣмъ существуетъ различіе и въ предѣлахъ вѣдомства этихъ судей, не стоящее при томъ въ связи съ порядкомъ ихъ назначенія. Такъ правительственные мировые судьи Прибалтійскихъ губерній вѣдаютъ, напр., иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ только цѣною до 300 рублей. Такія же судьи Западнаго края вѣдаютъ иски по обязательствамъ до 500 рублей, а назначаемымъ правительствомъ же мировымъ судьямъ Закавказскаго края подлежатъ подобные иски на сумму до двухъ тысячъ рублей. Наконецъ, мы видимъ различіе и въ порядкѣ подчиненности мировыхъ судей высшимъ судебнымъ инстанціямъ: на судебныя рѣшенія мировыхъ судей Закавказскаго края апелляціонныя жалобы приносятся въ окружный судъ, а кассаціонныя жалобы на рѣшеніе суда, въ качествѣ 2-й инстанціи, въ судебную палату; тогда какъ по дѣламъ мировыхъ судей Прибалтійскихъ губерній, напр., апеляціонною инстанціею является съѣздъ мировыхъ судей, а кассаціонною — правительствующій сенатъ.

Если обратиться къ другимъ единоличнымъ органамъ судебной власти — то тутъ мы найдемъ еще болѣе разнообразія. Такъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ законъ 12 Іюля 1889 года въ одномъ и томъ же уѣздѣ функціонируютъ въ качествѣ 1-й инстанціи, уѣздный членъ окружнаго суда, городской судья и земскій начальникъ съ совершенно различными предѣлами вѣдомства и власти, подчиненные разнымъ апелляціоннымъ и кассаціоннымъ инстанціямъ и связанные: одни (уѣздные члены суда) всецѣло съ судебнымъ вѣдомствомъ; другіе (городскіе судьи) по своему назначенію съ судебнымъ вѣдомствомъ, а по своей подчиненности въ порядкѣ инстанцій съ административно-судебными учрежденіями, стоящими совершенно въ сторонѣ отъ общихъ органовъ судебной власти, и третьи наконецъ (земскіе начальники), по своему назначенію съ административною властью и по своей подчиненности съ тѣми же административно судебными учрежденіями.

Такая же разнохарактерность въ предѣлахъ компетенціи окружныхъ судовъ въ качествѣ 1-й судебной инстанціи. Такъ, напр., суды Варшавскаго округа вѣдаютъ всѣ иски по обязательствамъ на сумму свыше 300 рублей; другіе окружные суды компетентны въ отношеніи подобныхъ исковъ, если они цѣною превышаютъ 500 рублей и есть наконецъ суды, которымъ иски по обязательствамъ подлежатъ лишь въ случаяхъ, если цѣна ихъ свыше 2000 рублей. Мы только вкратцѣ указали на необыкновенную пестроту процессуальнаго нашего законодательства, не вызываемую притомъ никакими особыми мѣстными условіями.

Чтобы устранить подобную пестроту, надо, конечно, разрѣшить прежде всего вопросъ: какіе изъ этихъ органовъ единоличной и коллегіальной власти должны быть оставлены, а какіе подлежатъ упраздненію. Разрѣшивши этотъ вопросъ, необходимо далѣе разрѣшить и два другіе вопроса о порядкѣ назначенія и подчиненія этихъ судебныхъ органовъ и о предѣлахъ вѣдомства какъ единоличныхъ, такъ и коллегіальныхъ судовъ. Разрѣшая эти вопросы въ томъ или другомъ смыслѣ, мы неизбѣжно должны сдѣлать соотвѣтственныя измѣненія и въ судебныхъ уставахъ.

Итакъ, въ концѣ концовъ и сохраненіе пестроты судебныхъ порядковъ и устраненіе этой пестроты дѣлаетъ

ждебныя новому суду, они не могутъ поколебать его силы и могучаго значенія; тѣмъ не менѣе борьба эта приноситъ не мало мелкихъ огорченій скромнымъ и честнымъ труженикамъ судебнаго дѣла, лучшей наградой которыхъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, служитъ сознаніе исполненнаго долга.

20 Ноября 1899 года исполнилось тридцатипятилѣтіе судебныхъ уставовъ великаго Императора. Въ эти 35 лѣтъ работы русскій судъ совершилъ огромный культурный трудъ, возвысилъ нравственное чувство гражданъ, указалъ имъ лучшія средства защиты ихъ личности и имущества, научилъ ихъ считать противозаконными тѣ мелкія преступныя посягательства, которыя при старыхъ судахъ безнаказанно направлялись противъ личности и имущества и, главнымъ образомъ, со стороны сильныхъ общественнымъ положеніемъ противъ слабыхъ, апатично покорствовавшихъ ихъ волѣ.

Многосложная работа суда совершалась открыто, на глазахъ у всѣхъ, ни одинъ актъ судебнаго производства не былъ, да и не могъ быть скрытъ отъ лицъ заинтересованныхъ; не боясь общественнаго мнѣнія, судъ широко открылъ свои двери для тѣхъ, кто имѣлъ интересъ ближе вглядѣться въ тѣ отрицательныя явленія жизни, съ которыми приходится ему бороться; дѣятельность его развивалась и развивается въ условіяхъ совершенно исключительныхъ, въ такомъ общеніи съ народомъ, въ такой близости къ нему и такъ открыто, какъ въ никакомъ другомъ государственномъ установленіи.

Въ самомъ началѣ своей работы судебные дѣятели поставлены были въ необходимость примирять устарѣлыя положенія матеріальнаго права съ новыми процессуальными формами и новыми теченіями общественной жизни. Эта неблагодарная работа отнимала и отнимаетъ много силъ и часто приводитъ ихъ къ результатамъ малоудовлетворительнымъ по причинамъ, лежащимъ внѣ ихъ самихъ. Съ другой стороны въ самомъ процессуальномъ правѣ нѣкоторыя новеллы отступили отъ принциповъ 1864 года и замѣнили собой тѣ положенія, проведеніе которыхъ въ жизнь признано было почему либо неудобнымъ или затруднительнымъ. Тѣмъ не менѣе, въ предѣлахъ возможнаго, судъ ревностно служилъ интересамъ общества.

Чуждые бюрократическаго самолюбія и чиновничьяго собратства, судебные дѣятели не скрывали отъ общества и собственныхъ недостатковъ, они открыто порицали и звали къ суду тѣхъ изъ своихъ коллегъ, которые малодушно отступали и слабѣли въ тяжелой и нервной работѣ или впадали въ ошибки; горячо преданные, въ массѣ, тому великому дѣлу, служить которому были призваны, они, по мѣрѣ силъ, стремились охранить личность и воспитать въ народѣ чувство законности.

Естественной сотрудницей суда въ развитіи имъ идей, положенныхъ въ основу уставовъ Императора Александра II явилась печать. Въ началѣ работы новаго суда ея задачей было доказать его своевременность и жизненность, необходимость упроченія тѣхъ принциповъ, которые онъ призванъ былъ установить. Эта идейная печать была во главѣ общества, она признана была безкорыстно проводить въ жизнь лучшія стремленія лучшихъ людей. Но съ постепеннымъ развитіемъ ея, съ размноженіемъ ея органовъ, значительная часть ея измѣнила своему призванію; появилось не только много изданій, лишенныхъ какого бы то ни было направленія, но еще хуже того—изданій, служащихъ интересамъ наживы или кастовымъ. Изъ этого лагеря стали, главнымъ образомъ, направляться нападки на судъ. Различные элементы, враждебные тому общественному развитію, лучшей охраной котораго является судъ, нашли себѣ пріютъ въ этой части прессы. Обнаруженныхъ временемъ недостатковъ судебнаго строя, отдѣльныхъ промаховъ, неизбѣжныхъ въ человѣческомъ дѣлѣ, не скрываетъ и серьезная и преданная судебному дѣлу печать, какъ не скрываютъ того и сами судебные дѣятели; есть много назрѣвшихъ вопросовъ, строгое обсужденіе и разрѣшеніе коихъ, обусловливаетъ собою совершенствованіе суда.

Эти указанія въ интересахъ очищенія и улучшенія судоустройства и судопроизводства и укрѣпленія въ нихъ основныхъ началъ уставовъ Императора Александра II составляютъ почтенную работу печати. Не такова, однако, работа той части печати, которая улавливаетъ отдѣльные случаи, своеобразно ихъ толкуетъ, умышленно искажая одностороннимъ изображеніемъ и выводя поспѣшныя обобщенія то о малой репрессіи судовъ, то о безпомощности предъ ними личности. Въ этой части печати высказываются мнѣнія, что старые суды были не въ примѣръ лучше новыхъ и что прежде мошенниковъ не баловали, а людей заслуженныхъ уважали. Каковы бы ни были эти пародоксальныя выходки, они не представляются опасными; основы новаго русскаго суда признаны обществомъ незыблемыми, но послѣднія явленія общественной жизни вызвали въ нѣкоторой части общества недовѣріе къ лицамъ, призваннымъ отправлять правосудіе.

За послѣдніе годы въ Западной Европѣ съ особенной силой развивается борьба полицейскаго порядка съ правовымъ; ареной этой борьбы является судъ, поставленный въ необходимость примирять частные интересы и стремленія контролирующихъ его общества и печати съ велѣніями правительственной власти. Обнажая всѣ нервы суда, мало справляясь съ чувствомъ законности судей, печать идетъ на встрѣчу хаотическимъ желаніямъ, крайне разнообразнымъ, противорѣчащимъ другъ другу и непримиримымъ. Это лихорадочное вмѣшательство общества въ дѣятельность суда, желаніе сдѣлать его своимъ политическимъ орудіемъ особенно поддерживается всеобщимъ стремленіемъ къ *сенсаціи*. Явленіе это знакомо всѣмъ отраслямъ искусства—роману, живописи, музыкѣ. Но съ особенной силой явленіе сенсаціи развивается ежедневной, чернорабочей прессой.

Боязнь ли печатныхъ дѣятелей поглащенія ихъ массой, спѣшность ли работы, не дающая возможности отнестись къ предмету вдумчиво и серьезно или умышленная недобросовѣстность изъ личныхъ видовъ создали это явленіе—вопросъ сторонній.

Всѣ эти движенія нашли себѣ въ извѣстной степени отраженіе въ Россіи, особенно благодаря нѣсколькимъ сенсаціоннымъ процессамъ. Нѣтъ болѣе въ Россіи ежедневной газеты, не имѣющей судебнаго отдѣла; объемы этого отдѣла растутъ изо дня въ день. Такимъ образомъ положеніе устава о цензурѣ и печати о томъ, что судебные отчеты могутъ печататься въ современныхъ изданіяхъ, имѣющихъ судебный отдѣлъ, отпало само собой.

Желательно, конечно, чтобы возможно большее число судебныхъ слѣдствій, приговоровъ и рѣшеній было опубликовано печатью. Но, къ сожалѣнію, лица, ведущія въ газетахъ судебный отдѣлъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, исполняютъ возложенную на нихъ обязанность неудовлетворительно. Невѣрность газетныхъ отчетовъ часто заключается не въ искаженіи фактовъ, а въ пропускѣ нѣкоторыхъ данныхъ судебнаго слѣдствія. Сказанное мною всецѣло относится къ обширному отдѣлу преступленій противъ порядка управленія, и особенно въ случаяхъ коллизіи виновности лицъ частныхъ и должностныхъ. Но помимо этого своеобразнаго, по юридической конструкціи, отдѣла, незнакомство съ простѣйшими положеніями дѣйствующаго права, съ составомъ преступленій бываетъ сплошь и рядомъ причиной искаженія судебнаго слѣдствія въ печатныхъ отчетахъ. Въ судебномъ залѣ болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было примѣнимо правило, что для того, чтобы слышать, нужно умѣть слушать. И ничто въ такой степени не вредитъ суду въ общественномъ мнѣніи, какъ неправильное изложеніе въ печати судебнаго слѣдствія.

Въ отношеніи засѣданій военно-морскихъ и военно-судебныхъ установленій ст. 80 уст. о ценз. и печати заключаетъ въ себѣ строгое правило, въ силу котораго отчеты о засѣданіяхъ этихъ судебныхъ мѣстъ могутъ быть печатаемы «лишь въ указанныхъ для сего правительствомъ журналахъ, безъ всякаго, однако обсужденія рѣшеній военно-судебныхъ и военно-морскихъ судебныхъ мѣстъ; такія же строгія правила примѣняются въ отношеніи печатанія всякаго рода судебныхъ отчетовъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», гдѣ могутъ быть печатаемы лишь стенографическіе отчеты. Всѣ же другіе органы прессы въ печатаніи отчетовъ о засѣданіяхъ общихъ и мировыхъ судебныхъ установленій не связаны какими либо опредѣленными правилами; ст. 76 уст. о ценз. и печати вообще дозволяетъ печатать о всемъ происходившемъ въ судебномъ засѣданіи.

Нерѣдко неправильно изложенныя судебныя слѣдствія служатъ основаніемъ для обсужденія ихъ публикой и другими органами печати, опять-таки вносящими въ толкованіе ихъ своеобразное пониманіе.

Правительство Лудовика-Филиппа изобрѣло радикальный способъ устраненія нежелательныхъ отчетовъ о судебныхъ засѣданіяхъ. Изданія, навлекшія на себя неудовольствіе правительства, обязаны были исключить изъ своей программы судебный отдѣлъ. Но такая полицейская мѣра заслуживаетъ всяческаго порицанія, ибо задача суда состоитъ не въ сокрытіи неправды, а въ ея обнаруженіи и въ открытой съ нею борьбѣ. Никакія ограниченія печати въ опубликованіи ею судебныхъ отчетовъ нежелательны, какъ противорѣчащія важнѣйшему принципу новаго суда — принципу гласности.

Лучшимъ средствомъ исправленія неполноты и ошибокъ въ судебныхъ отчетахъ несомнѣнно должно быть признано печатаніе судебныхъ приговоровъ и рѣшеній въ полномъ видѣ, въ тѣхъ же случаяхъ, когда приговоръ по закону не мотивированъ—именно по дѣламъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей—факты судебнаго слѣдствія могутъ быть легко возстановлены коронными судьями и въ ихъ изложеніи напечатаны.

Такое право должно принадлежать составу короннаго суда, участвовавшему въ постановленіи приговора или рѣшенія съ вмѣненіемъ также въ обязанность и лицамъ прокурорскаго надзора наблюдать за печатаніемъ судебныхъ отчетовъ въ повременныхъ изданіяхъ и предлагать о замѣченныхъ ими ошибкахъ вниманію суда.

Вопросъ въ такомъ именно смыслѣ не былъ редактированъ ни въ 165 ст. учрежд. суд. уст., ни въ соотвѣтственныхъ статьяхъ устава о цензурѣ и печати. Согласно 75 ст. уст. о ценз. и печати «каждое, состоявшееся въ публичномъ засѣданіи судебнаго установленія, рѣшеніе по существу дѣла гражданскаго и уголовнаго можетъ быть напечатано въ повременныхъ изданіяхъ, *какъ самимъ судебнымъ установленіемъ*, такъ и частными лицами, въ томъ именно видѣ, въ которомъ оно изложено въ приговорѣ или рѣшеніи». Однако, изъ смысла этой статьи нельзя вывести заключенія объ обязанности органовъ печати помѣщать въ своихъ изданіяхъ приговоры и рѣшенія, по требованію судовъ, безмездно. Такое право, по моему мнѣнію, даетъ суду 138 ст. уст. о ценз. и печати, обязывающая всякое повременное изданіе помѣстить безотлагательно и *безденежно*, безъ всякихъ измѣненій и примѣчаній въ текстѣ сообщенное ему отъ *правительства оффиціальное* опроверженіе или *исправленіе* обнародованнаго тѣмъ же изданіемъ извѣстія.

Хотя эта статья и относится къ распоряженіямъ *правительства*, но неустойчивость и неопредѣленность этого понятія въ нашемъ законодательствѣ съ одной стороны и введеніе въ текстъ статьи термина «оффиціальное» съ другой—даютъ право заключать, что въ данномъ случаѣ подъ словомъ правительство должна быть подразумѣваема всякая законная государственная власть.

По самому достоинству и характеру внутренняго распорядка судебныхъ мѣстъ отъ ихъ имени не могутъ быть печатаемы *возраженія* и тѣмъ болѣе по усмотрѣнію одного лица; въ данномъ случаѣ можетъ имѣть мѣсто лишь *исправленіе* судебныхъ отчетовъ цѣлымъ судебнымъ присутствіемъ въ видѣ печатанія мотивированнаго приговора или особо протоколированныхъ судебныхъ слѣдствій.

Въ такомъ смыслѣ желательно измѣненіе редакціи 165 ст. учр. суд. уст.

Но думается мнѣ, что и въ настоящее время судъ не лишенъ права печатать въ указываемомъ мною порядкѣ свои приговоры на основаніи 165 ст. учрежд. суд. уст., 80 и 138 ст. уст. о ценз. и печати.

Такой путь исправленій могъ-бы измѣнить невыгодно сложившееся о судебномъ рѣшеніи общественное мнѣніе и избавить судебныхъ дѣятелей отъ напрасныхъ упрековъ.

Влад. Уляницкій.

Практика правительствующаго сената, центральныхъ и мѣстныхъ учрежденій.

Интересное разъясненіе правительствующаго сената получено въ Харьковѣ по дѣлу одного служащаго, который потерялъ на службѣ здоровье, вслѣдствіе чрезмѣрнаго обремененія его работой со стороны его непосредственнаго начальства, что было констатировано медицинскимъ осмотромъ. Сенатъ разрѣшилъ споръ чиновника съ управленіемъ дороги о выдачѣ ему вознагражденія за потерю здоровья въ пользу истца, признавъ потерю здоровья отъ чрезмѣрнаго обремененія работой, равнозначущей потерѣ здоровья отъ несчастнаго случая при исполненіи служебныхъ обязанностей.

«Харьк. Губ. Вѣд.» сообщаютъ, что недавно въ одномъ изъ рѣшеній, полученнымъ въ Харьковѣ, правительствующій сенатъ разъяснилъ, что духовное завѣщаніе лица, вступающаго въ монашество, имѣетъ силу со времени принятія имъ монашескаго чина.

неизбѣжнымъ не только перетасовку статей и измѣненіе ихъ нумераціи, но и измѣненіе нынѣ существующей системы судебныхъ уставовъ.

Но намъ кажется, что едва ли стоила такихъ усилій защита неколебимости статей и ихъ нумераціи. Если бы согласиться съ И. Я. Фойницкимъ и признать, что перетасовка статей и измѣненіе ихъ нумераціи равносильны прекращенію судебныхъ уставовъ, какъ кодекса, то вѣдь 20 Ноября 1899 года слѣдовало бы произнести надгробную рѣчь надъ этими уставами, а не чтить ихъ 35 лѣтнее существованіе. Чтобы подкрѣпить наше мнѣніе обратимся хотя къ уставу уголовнаго судопроизводства.

Такъ 7 статья удвоилась по закону 14 Апрѣля 1887 года, причемъ въ видѣ 2 половины 7 ст. вставлено совершенно новое правило. Затѣмъ между 23 и 24 статьями вставлена новая статья на основаніи закона 24 Апрѣля 1887 г., правда подъ видомъ 23^1, но нумерація все-таки мѣняется, такъ какъ послѣ 23 ст. слѣдуетъ не 24. Далѣе примѣчаніе къ 33 ст. передѣлано и вставлено 4 новыхъ примѣчанія, превышающія по своему объему въ нѣсколько разъ самую 33 статью.

Отмѣнена также 35 ст., а слѣдовательно за 34 ст. слѣдуетъ тридцать шестая. И такихъ вставокъ, видоизмѣненій и отмѣнъ цѣлая масса, въ чемъ можетъ убѣдиться желающій сличить текстъ первоначальнаго устава угол. суд. съ нынѣ дѣйствующимъ. Помимо того вставлены между статьями прежнихъ уставовъ не только отдѣльныя новыя статьи, но иногда цѣлыя десятки статей, какъ, напр., между 261 и 262, 834 и 835, между 1035 и 1036 статьями и т. д. Очевидно здѣсь существуетъ не только указываемая И. Я. Фойницкимъ перетасовка статей и измѣненіе ихъ нумераціи, но и вставка совершенно новаго законодательнаго матеріала, но тѣмъ не мѣнѣе до сихъ поръ никому не пришло на мысль утверждать, что уставъ угол. судопр. прекратилъ свое существованіе. Такія же вставки, измѣненія, дополненія и отмѣна статей имѣютъ мѣсто и въ уставѣ гражданскаго судороизводства и въ нотаріальномъ положеніи и наконецъ въ нашихъ матеріальныхъ, уголовныхъ и гражданскихъ законахъ, тѣмъ не менѣе никто не считаетъ ихъ отмѣненными, такъ какъ отмѣна кодекса наступаетъ при полной его передѣлкѣ, или по крайнѣй мѣрѣ при отмѣнѣ основныхъ началъ, на которыхъ онъ построенъ.

Нельзя признать основательнымъ и третье выставленное уважаемымъ профессоромъ положеніе. Мы не знаемъ на основаніи какихъ данныхъ можно утверждать, что не только кодексы, на и отдѣльные законы должны быть долговѣчны. До сихъ поръ мы думали, что всякій законъ долженъ дѣйствовать пока имѣются на лицо тѣ условія, которыя вызвали его изданіе, и что большая или меньшая продолжительность существованія закона зависитъ отъ степени его цѣлесообразности, не смотря на постоянно измѣняющіяся условія жизни. Не только наше, но и любое изъ европейскихъ законодательствъ вполнѣ подтверждаетъ это мнѣніе. Въ видѣ примѣровъ возьмемъ законы, практически важные для всего населенія. Къ числу такихъ законовъ несомнѣнно относится и законъ о вознагражденіи за личный и имущественный вредъ, причиненный при эксплоатаціи желѣзной дороги. Начнемъ съ Англіи, которая наиболѣе упорно держится за законъ уже дѣйствующій. Въ первый разъ въ Англіи изданы были законы о вознагражденіи 26 Августа 1846 г., второй замѣнившій его 30 Іюля 1868 г., третій—14 Августа 1871 (т. е. чрезъ три года и 14 дней) и четвертый, нынѣ дѣйствующій законъ, появился 7 Сентября 1880 года. Затѣмъ въ Пруссіи подобный законъ изданъ былъ 3 Ноября 1838 г., но 3 Мая 1869 года онъ былъ дополненъ другимъ, а на смѣну этого послѣдняго появился законъ 7 Іюня 1871 года, который въ свою очередь существенно измѣненъ 1 Іюля 1896 года, при изданіи обще-германскаго гражданскаго уложенія. Тоже самое явленіе замѣчается въ Австріи и наконецъ у насъ, гдѣ законъ о вознагражденіи за личный и имущественный вредъ уже два раза подвергался коренному измѣненію (законъ 12 Мая 1852 и 25 Января 1878). Если перейдемъ къ отдѣльнымъ кодексамъ, то увидимъ въ сущности тоже явленіе. Такъ обще-германское торговое уложеніе 1861 года (Allgemeiner Deutscher Handelsgesetzbuch) замѣнено торговымъ уложеніемъ отъ 10 Мая 1897 г. (Handelsgesetzbuch), но предварительно подверглось цѣлому ряду измѣненій и дополненій (законъ 25 Октября 1867 г. измѣнилъ 432—449 статьи, законъ 27 Декабря 1872 г. отмѣнилъ 528—556 ст., законъ 18 Іюля 1884 г. отмѣнилъ 173—249 ст.). Укажемъ наконецъ на Германскій Civilprozessordnung отъ 30 Января 1877 г., который подвергся существенной переработкѣ въ изданіи 20 Мая 1898 г., т. е. чрезъ 21 годъ послѣ своего появленіи на свѣтъ.

Думаемъ, что и приведенныхъ примѣровъ достаточно для того, что бы видѣть насколько обосновано положеніе о долговѣчности законовъ. Но выставивъ такое положеніе, какъ несомнѣнное, почтенный араторъ упустилъ изъ виду къ какимъ послѣдствіямъ оно должно было его привести. Если частая смѣна закона представляетъ собою ненормальное явленіе, то болѣе ненормально, болѣе вредно для населенія страны колебать законъ 1889 года о земскихъ ннчальникахъ, какъ сравнительно съ судебными уставами 20 Ноября 1864 года болѣе молодой и недавно изданный. Вотъ къ какимъ выводамъ приводитъ неудачно подобранная аргументація въ пользу неприкосновенности отдѣльныхъ статей уставовъ.

Если признать необходимымъ пересмотръ всякаго кодекса съ цѣлью исправленія тѣхъ ими другихъ содержащихся въ немъ постановленій, потерявшихъ свой жезненный смыслъ и значеніе, или оказавшихся не приспособлеными къ требованіямъ гражданскаго оборота (и въ этомъ убѣждаетъ насъ практика всѣхъ континентальныхъ государствъ Европы), то едвали можно утверждать, что такой пересмотръ роняетъ авторитетъ закона въ глазахъ населенія. Казалось бы, что авторитетъ закона колеблется и чувство законности ослабѣваетъ въ населеніи, когда этотъ законъ продолжаетъ существовать, не смотря на всю его непригодность.

Едва-ли затѣмъ представляетъ какія либо опасности серьезный и общій пересмотръ всего кодекса, такъ какъ гарантіею внесенія въ него лишь необходимыхъ измѣненій служитъ съ одной стороны всестороннее обсужденіе этого предмета не только со стороны членовъ коммисіи, но и государственнаго совѣта въ полномъ его собраніи, а съ другой — гласность относительно основаній предполагаемыхъ измѣненій и оглашеніе проекта измѣненій для всѣхъ заинтересованныхъ въ томъ учрежденій и лицъ.

Итакъ и четвертое основаніе, выставленное почтеннымъ ораторомъ въ защиту неприкосновенности отдѣльныхъ статей устава и ихъ нумераціи, представляется мало убѣдительнымъ.

Точно также не можемъ мы убѣдиться и тѣми его доводами которыя приведены нами въ видѣ 5 и 6 положеній. Мы не знаемъ, на чемъ основываетъ уважаемый профессоръ свое утвержденіе, что измѣненіе системы и нумераціи статей даннаго кодекса, даже при сохраненіи правилъ въ томъ же видѣ, влечетъ за собою упраздненіе литературнаго и судебнопрактическаго матеріала, накопившагося по тому же кодексу. Опять таки примѣры наиболѣе культурныхъ нашихъ сосѣдей доказываютъ намъ совершенно противное: не только при сохраненіи правилъ кодекса въ томъ же видѣ, но и при передѣлкѣ ихъ, литература и практика прежняго времени, если они дѣйствительно содержатъ въ себѣ что либо цѣнное, служатъ подмогою и при толкованіи новыхъ правилъ. Въ подтвержденіе этого сошлемся, напр., на работу Eger'а, содержащую въ себѣ толкованіе упомянутаго нами выше гражданскаго закона 7 іюля 1871 года, въ который вмѣстѣ съ тѣмъ, для уясненія истиннаго смысла закона приведенъ и матеріалъ по поводу двухъ предшествующихъ ему законовъ 1838 и 1869 г.г. А научно-коментарный трудъ Гаррейса, по поводу торговаго кодекса 1861 года и дополнительныхъ къ нему постановленій, развѣ не появился вновь просмотрѣнный и дополненный всѣмъ тѣмъ, что содержится новаго или измѣненнаго въ Германскомъ торговомъ кодексѣ 1897 года. А у насъ перенесеніе судебныхъ уставовъ въ 1876 году въ отдѣльные томы свода законовъ Россійской Имперіи, развѣ упразднило накопившійся до того литературный и практическій матеріалъ по уставамъ? Очевидно нѣтъ. А слѣдовательно едва-ли можно говорить объ огромной потерѣ въ правовомъ народномъ богатствѣ, вызываемой перемѣною статей и ихъ нумераціи въ судебныхъ уставахъ. Вѣдь если бы признать подобный взглядъ правильнымъ, то прежде всего слѣдовало пріостановить составленіе новаго гражданскаго уложенія и сдать въ архивъ уже составленный проектъ уголовнаго уложенія, такъ какъ и то и другое въ дѣйствительности не оставляютъ живого мѣста ни въ 1 ч. X т., ни въ дѣйствующемъ уложеніи о наказаніи и устава о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями, а мы, по словамъ профессора, не будучи особенно богаты умственно, не можемъ быть такъ расточительны, чтобы пожертвовать цѣлымъ рядомъ изданій гражданскихъ законовъ и уложенія о наказаніяхъ, разъясненныхъ рѣшеніями кассаціонныхъ департаментовъ. Затѣмъ если перестановка статей и измѣненіе ихъ нумераціи въ судебныхъ уставахъ возложитъ на судебныя мѣста огромный трудъ, уже разъ затраченный, то вѣдь еще большій трудъ ляжетъ на тѣ же суды, вслѣдствіе изданія новаго гражданскаго и уголовнаго уложеній. Слѣдовательно вопросъ о пересмотрѣ или изданіи новаго кодекса не слѣдуетъ ставить въ связь съ вопросомъ о томъ, насколько утратитъ свое значеніе ранѣе накопившійся матеріалъ по прежнимъ кодексамъ, до ихъ измѣненія или иоваго изданія, и насколько чрезъ то тяжела будетъ новая работа суда, а единственно съ вопросомъ о томъ, насколько необходимо подобное измѣненіе или новое изданіе кодекса.

Наконецъ и послѣдній 7-й доводъ въ защиту неприкосновенности судебныхъ уставовъ основанъ на простомъ недоразумѣніи. Если судебныя уставы пріобрѣли высокій авторитетъ, то это благодаря исключительно тѣмъ основнымъ началамъ, на которыхъ они построены. Если со дня изданія уставовъ до нынѣ появилось около 700 дополнительныхъ къ нимъ постановленій, то это одно должно указать, какъ часто и какъ значительно подвергались измѣненіямъ отдѣльныя его статьи. Слѣдовательно измѣненія статей и ихъ перестановка не свергли судебныя уставы съ той высоты, на которую она встали, благодаря своимъ основнымъ началамъ. Точно также и общій пересмотръ ихъ не только не умалитъ ихъ въ глазахъ всѣхъ благомыслящихъ людей, но и придастъ имъ еще большее значеніе въ глазахъ всего населенія, для котораго они будутъ болѣе удобопонятны и правамъ котораго они дадутъ еще болѣе реальную защиту и охрану.

Само собою разумѣется, что пересмотръ судебныхъ уставовъ не можетъ и не долженъ влечь за собою колебаніе тѣхъ основныхъ началъ, которыя подняли на недосягаемую до того высоту новый судъ и новые судебные порядки, какъ напримѣръ:

1) Отдѣленіе суда отъ администраціи, необходимое, по справедливому замѣчанію составителей судебныхъ уставовъ, въ интересахъ независимости судебныхъ учрежденій отъ постороннихъ вліяній и давленій.

2) Несмѣняемость судей, гарантирующая безстрастное разрѣшеніе дѣлъ, основанное не на страхѣ сильныхъ міра сего, а на законѣ и данныхъ дѣла, оцѣнка достовѣрности которыхъ дѣлается только на основаніи своей совѣсти и внутренняго убѣжденія.

3) Устность суда, ставящая его въ непосредственное отношеніе съ живыми людьми и дающая болѣе возможности къ отысканію матеріальной истины въ дѣлѣ, чѣмъ прежнее бумажное производство, налагавшее печать безжизненности и формализма на дѣятельность старыхъ судовъ.

4) Гласность суда, ставящая его дѣятельность не только подъ контроль высшихъ инстанцій, но и подъ контроль общественный, въ лицѣ печати, оказавшей уже не мало услугъ какъ критикою и разборомъ судебныхъ рѣшеній съ точки зрѣнія соотвѣтствія ихъ требованіямъ закона, такъ и оглашеніемъ неправильныхъ или роняющихъ достоинство судебной власти дѣйствій отдѣльныхъ ея органовъ.

5) Состязательность суда, т. е. противопоставленіе обвинителя обвиняемому и истца отвѣтчику и признаніе притязаній перваго и третьяго лишь въ случаѣ представленія ими достаточныхъ къ тому доказательствъ.

6) Выборъ судебныхъ дѣятелей только изъ числа тѣхъ лицъ, которыя удовлетворяютъ точно указаннымъ въ законѣ условіямъ, къ числу которыхъ принадлежитъ обладаніе кандидатомъ извѣстнымъ образовательнымъ и практическимъ цензомъ.

7) Участіе общественнаго элемента, въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей, въ отправленіи уголовнаго правосудія.

8) Присяжная адвокатура, призванная къ содѣйствію суду въ отправленіи правосудія, наравнѣ съ прокуратурою, надлежаще реорганизованною изъ прежняго прокурорскаго надзора (губернскихъ прокурорöръ и стряпчихъ).

9) Близкій къ населенію мировой судъ, свободный отъ многихъ формальностей процесса, а по этому доступный и для лицъ неграмотныхъ, и наконецъ

10) Кассаціонный судъ, въ качествѣ верховнаго судилища, стоящій на стражѣ закона, изъясняющій истинный его смыслъ и водворяющій единство судебной практики.

Одно изъ этихъ основныхъ началъ, къ сожалѣнію, поколеблено новеллою 12 іюля 1889 года, составившей собою 5 часть судебныхъ уставовъ. Его колебаніе тѣмъ сильнѣе, что охрана и защита правъ наиболѣе нуждающагося въ томъ населенія ввѣряется органамъ скорѣе административной чѣмъ судебной власти, стоящимъ и по своему назначенію и по своей подчиненности въ порядкѣ инстанцій внѣ всякой связи съ судебнымъ вѣдомствомъ. Если же принять во вниманіе, что повсемѣстное введеніе правилъ 12 іюля 1889 года повлечетъ за собою изъятіе изъ вѣдѣнія судебной власти, образованной по уставамъ 20 ноября 1864 года, около $^{7}/_{10}$ всѣхъ дѣлъ, то станетъ понятнымъ насколько настоятельно и необходимо устранить подобное положеніе вещей.

Такова первая задача пересмотра судебныхъ уставовъ по нашему мнѣнію. Но помимо частичныхъ поправокъ этихъ уставовъ, самыя основныя начала должны быть проведены болѣе послѣдовательно и найти свое полное выраженіе въ дѣйствительности.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

К. П. Змирловъ.

Примѣчаніе редакціи. Давая мѣсто настоящей статьѣ уважаемаго К. П. Змирлова, излагающаго взгляды нынѣ, повидимому, господствующіе, редакція оставляетъ за собою полную свободу мнѣній по затронутымъ въ статьѣ вопросамъ.

ВѢСТИ И СЛУХИ.

7-го января, въ 8 ч. вечера, подъ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія, открылись въ зданіи министерства засѣданія Высочайше разрѣшенной коммиссіи по вопросу объ улучшеніи средней школы (гимназій и реальныхъ училищъ).

Министръ открылъ засѣданіе рѣчью, въ которой, указавъ на задачи коммиссіи и характеръ предстоящей ей работы, замѣтилъ, между прочимъ, что онъ ждетъ отъ этой работы спокойнаго и всесторонняго выясненія вопросовъ, касающихся средней школы и выразилъ желаніе, чтобы въ указаніи недостатковъ средней школы и мѣръ къ ихъ устраненію и улучшенію учебнаго дѣла, члены коммиссіи не были стѣснены никакими иными соображеніями, кромѣ уваженія къ чужимъ мнѣніямъ и требованія дѣловаго обсужденія вопросовъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ разослало 1-го января губернаторамъ циркуляръ, въ которомъ предлагаетъ оказывать финансовому вѣдомству содѣйствіе въ проведеніи въ жизнь *реформы податнаго обложенія*. При этомъ министерство внутреннихъ дѣлъ впервые проводитъ ту мысль, что взиманіе податныхъ сборовъ должно составлять обязанность финансоваго вѣдомства, и если теперь эти обязанности распредѣлились между земскими начальниками и податными инспекторами, такъ это потому, что по практическимъ соображеніямъ передача дѣла взиманія податныхъ сборовъ финансовому вѣдомству въ полномъ объемѣ встрѣчаетъ пока затрудненія. При этомъ министерство предлагало гг. губернаторамъ требовать отъ земскихъ начальниковъ содѣйствія податнымъ инспекторамъ въ упорядоченіи въ волостяхъ отчетности по податнымъ сборамъ, такъ какъ хаотическое состояніе этой отчетности въ настоящее время много способствуетъ недоимочности.

(«Россія 1 янв.»).

Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія возбужденъ вопросъ о пересмотрѣ правилъ испытанія на ученыя степени.

Проектъ введенія земскихъ органовъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ законченъ и разосланъ уже на заключеніе другихъ министерствъ.

По словамъ «Сѣв. Курьера» въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ возникъ вопросъ, какъ поступать съ землею переселяющихся крестьянъ: требовать ли отъ нихъ безвозмездной передачи надѣла обществу или же разрѣшить имъ продажу земли.

По дѣйствующимъ правиламъ переселяющіеся должны передавать землю безплатно, но правило это обходится, и одинъ изъ губернаторовъ возбудилъ вопросъ объ упраздненіи его, какъ несправедливаго, такъ какъ отъ крестьянина требуется безплатная передача надѣла, имъ почти уже выкупленнаго. Министерство внутреннихъ дѣлъ запросило по этому поводу другихъ губернаторовъ и большинство изъ нихъ высказались въ томъ смыслѣ, что земля переселяющихся должна переходить къ обществу за установленное вознагражденіе: при несогласіи же общества купить надѣлъ, переселяющійся можетъ продать надѣлъ одному изъ членовъ общества по обоюдному соглашенію. Купленная обществомъ надѣльная земля остается въ видѣ общественныхъ доходныхъ статей на общественныя нужды: при общинномъ же землепользованіи общество можетъ ввести пріобрѣтенную отъ переселявшихся землю въ передѣлы. Плата за пріобрѣтаемую такимъ путемъ землю опредѣляется для каждой мѣстности на извѣстный періодъ времени уѣзднымъ съѣздомъ и утверждается губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. («С. К. № 69»).

7 января открыла свои занятія, подъ предсѣдательствомъ товарища министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, гофмейстера А. Х. Стевена, особая сельско-хозяйственная коммиссія, которая предположена быть постоянной. Она будетъ заниматься разработкой и обсужденіемъ различныхъ вопросовъ въ области сельскаго хозяйства, подлежащихъ компетенціи министерства земледѣлія.

Министерство финансовъ признавъ необходимость въ широкомъ развитіи на правильныхъ началахъ счетоводнаго дѣла въ Россіи, что особенно важно въ интересахъ русской промышленности и торговли, проектировало учрежденіе института счетовѣдовъ, временное положеніе о которомъ уже составлено и на-дняхъ будетъ внесено на благоусмотрѣніе комитета министровъ. Институтъ открывается въ С.-Петербургѣ и будетъ состоять въ вѣдѣніи министерства финансовъ по департаменту торговли и мануфактуръ.

Членамъ института, послѣ соотвѣтствующаго испытанія, присваиваются званіе счетовѣдовъ 1-й и 2-й степени.

Съ развитіемъ дѣятельности, институтъ можетъ открывать свои отдѣленія и въ другихъ городахъ.

Второй съѣздъ русской группы международнаго союза криминалистовъ предположено созвать на 17, 18 и 19 февраля 1900 г. Въ программу съѣзда войдутъ слѣдующіе вопросы: 1) объ условномъ досрочномъ освобожденіи; 2) о понятіи случайнаго преступника и мѣрахъ борьбы съ такою острою преступностью; 3) объ изданіи законодательныхъ постановленій въ видахъ огражденія малолѣтнихъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ проектируетъ реформировать завѣдываніе строительною частью въ губерніяхъ: должности губернскихъ старшаго инженера, инженеровъ и архитекторовъ — упразднить, новый же штатъ составятъ — завѣдующій строительною частью въ губерніи, старшій строитель и младшій строитель. Для Петербурга же и Москвы проектируются нѣкоторыя отступленія отъ общихъ правилъ. Управляющему строительной частью въ губерніи предполагается предоставить право участвовать въ общемъ присутствіи губернскаго правленія или того органа, который его замѣнитъ, на одинаковыхъ основаніяхъ съ остальными членами общаго присутствія губернскаго или областного правленія.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Уголовная хроника.

Въ свое время мы сообщили нашимъ читателямъ о дѣлѣ ст. сов. Н. К. Мартынова, обвинявшагося г. Шматковымъ въ контрафакціи. Оба они выпустили въ свѣтъ однородныя практическія пособія объ узаконеніи и усыновленіи дѣтей, съ одинаками названіями, но различными по цѣнѣ и объему. Окружный судъ, какъ извѣстно, призналъ г. Мартынова виновнымъ, согласившись съ однимъ изъ двухъ противоположныхъ мнѣній экспертовъ. Въ мотивахъ приговора судъ призналъ, что «для законности переработки требуется, чтобы она была полная, въ смыслѣ какъ внѣшней формы, такъ и цѣли, т. е. романъ, напр., былъ передѣланъ въ драму, въ данномъ же случаѣ имѣются двѣ книги, по формѣ и содержанію почти вполнѣ тождественныя и вполнѣ тождественныя по цѣли... Когда перепечатыватель не измѣняетъ внѣшней формы и не измѣняетъ самой цѣли изданія, т. е. не рецензируетъ, не перерабатываетъ, не дѣлаетъ напр. изъ справочной книги теоретическое разсужденіе, не имѣющее цѣлью служить для справокъ, тогда уже нельзя говорить о правѣ на третью часть труда; никакой части, а тѣмъ болѣе всей сущности чужаго труда нельзя присваивать,—въ книгѣ же М. вполнѣ исчерпано внутреннее содержаніе книги Шматкова»...

Дѣло это по жалобѣ обвиненнаго перешло въ судебную палату, которая со взглядами суда не согласилась и оправдала г. Мартынова.

Да и въ самомъ дѣлѣ, не зависимо отъ вопроса о нѣкоторомъ небольшомъ различіи и по содержанію между книгами г.г. Мартынова и Шматкова; вѣдь въ книгахъ, подобныхъ ими изданныхъ, вся особенность одной отъ другой только и можетъ заключаться въ способѣ пользованія по необходимости однимъ и тѣмъ же матеріаломъ, въ системѣ и взаимномъ расположеніи отдѣльныхъ частей.

Оправдательный приговоръ палаты безъ сомнѣнія обрадуетъ всѣхъ тѣхъ, кто интересуется совершенствованіемъ столь необходимыхъ справочныхъ пособій по всякаго рода законамъ, потому что проведеніе въ жизнь взглядовъ, высказанныхъ судомъ, создало бы ничѣмъ не вызываемую монополію перваго издателя и страхомъ наказанія отбило бы охоту у всякаго другого превзойти опередившаго его.

СПИСОКЪ ДѢЛЪ, НАЗНАЧЕННЫХЪ КЪ СЛУШАНІЮ ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЕНАТѢ.

На 17 Января. По Судебн. Деп.

Апел.: Бахтіярова о признаніи злостнымъ банкротомъ; Бахтіяровой и Нагихъ о признаніи имущества принадл. конкурсной массѣ; Бахтіяровой о томъ же; Козьминскаго общ. съ крестьянина дер. Осокорихи объ изъятіи изъ владѣнія острова; Гавренскаго съ Максимовичемъ объ убыткахъ; Тележкина съ Лавровымъ и Антиповымъ о деньгахъ; торг. дома Бутигде съ Иркутск. отд. сибирск. торг. Банка о 25196 р. 89 к.

Слѣдств.: Велико-Устюгск. Гор. Управы съ Зебальдъ объ изъятіи изъ владѣнія земли.

Частныя: По вопросу о разрѣшеніи ссыльно-поселенцамъ пріобрѣтать въ мѣстѣ ихъ водворенія недв. имущ.; о публичной продажѣ имѣнія Капланбекъ; Сабрина о взыск. апел. штрафа; прошеніе опекунши Сибирякова по д. съ Лукинымъ и Рындинымъ; Пѣшкова о выдачѣ данной; Канскаго гор. головы по д. Галилевича съ Гор. Канскъ; прош. Сазонова; ж. Экажева; Кабельковой на неправильное исчисленіе крѣпостныхъ пошлинъ; Гольмана на дѣйствія Якутск. суда и полиц. управл.; Островскаго на возвращ. прошенія; о продажѣ и залогѣ имѣній малолѣтнихъ: Журавлевыхъ; Рогозиныхъ; Чирковыхъ; Хлѣбородовъ; Крашенинниковыхъ; Карпенко; Аргамаковыхъ; Сидоренко; Кирхѣймъ; Львова; Шестопала; Перетолчиныхъ; Кравченко; Пузицкаго; Шперберга; Каденаци; Крашенинниковой; Даньшина; Кисловскаго; Латкиной; объ освид. умств. способ.: Кузьминой; Шамбланъ; Васильковскаго; Демидовичъ; Шернель; Ильина; Карабутова; Ильичева; Дулицкаго; Черныхъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Лица и учрежденія, обращающіяся къ намъ за справками, обязаны сообщить: а) бандероль, за которую получаютъ «Юридическую газету»; б) когда и кѣмъ подана жалоба; в) на рѣшеніе какого присутственнаго мѣста или должностнаго лица, и г) когда и какимъ присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ жалоба отправлена въ сенатъ. При неисполненіи этихъ условій запросы будутъ оставляемы безъ отвѣта. Справки даются лишь такимъ подписчикамъ, кои внесли полную годовую плату за газету.

6. *Подписчику № 2998.* Жалоба нугиса оставлена безъ послѣдствій.

Указатель совершеннолѣтнимъ лицамъ, ограниченнымъ въ правоспособности *).

№№ по порядку.	Званіе или чинъ, имя, отчество, фамилія или прозвище неправоспособнаго лица.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, годъ, нумеръ, отдѣлъ, разрядъ и статья разряда сенатскихъ объявленій или годъ нумеръ и статья Собранія узаконеній и распоряженій правительства, гдѣ распубликовано объ установленіи неправоспособности.	Наименованіе установленія, коимъ произведена публикація.
1	Халевскій, Моисей Марковъ, купецъ.	Несостоятельность по торговлѣ (Сен. Об. 3 Января 1900 г. № 1, разр. VI, ст. 1).	Таганрогскій окружный судъ.
2	Іоэльсонъ, Маркусъ (Мотель) Хаимовъ, дантистъ.	Несостоятельность (Сен. Об. 3 Января 1900 г. № 1, разр. VI, ст. 2).	Рижскій ок ужный судъ.
3	Пяткинъ, Василій Степановъ, Дубовскій мѣщанинъ.	Несостоятельность по торговлѣ (Сен. Об. 3 Января 1900 г. № 1, разр. VI, ст. 3).	Саратовскій окружный судъ.
4	Фонъ-Зекъ, Федоръ Федоровъ, горный инженеръ, отставн. стат. совѣтникъ.	Попечительство надъ имуществомъ по расточительности (Сен. Об. 3 Января 1900 г. № 1, разр. VII, ст. 1).	Риго-Вольмарскій дворянскій сиротскій судъ.
5	Иваненко, Елизавета Дмитріева, дворянка, вдова гв. поручика.	Попечительство надъ личностью и имуществомъ по разстройству умственныхъ способностей (Сен. Об. 3 Января 1900 г. № 1, разр. VII, ст. 2).	Риго-Вольмарскій дворянскій сиротткій судъ.
6	Купсця, Мирославъ Никодимовъ, дворянинъ.	Попечительство надъ личностью и имуществомъ по разстройству умственныхъ способноетей (Сен. Об. 3 Января 1900 г. № 1, разр. VII. ст. 3).	Риго-Вольмарскій дворянскій сиротскій судъ.
7	Розенбергъ, Фридрихъ Фридриховъ, баронъ, отставн. подполковникъ.	Попечительство надъ личностью и имуществомъ по разстройству умственныхъ способностей (Сен. Об. 3 Января 1900 г. № 1, разр. VII, ст. 4).	Риго-Вольмарскій дворянскій сиротскій судъ.
8	Тюпинъ, Владиміръ Петровъ, Коллежскій Секретарь.	Попечительство надъ личностью и имуществомъ по разстройству умственныхъ способностей (Сен. Об. 3 Января 1900 г. № 1, разр. VII, ст. 5).	Риго-Вольмарскій дворянскій сиротскій судъ.
9	Семеновъ, Андрей Сильвестровъ, Козловскій мѣщанинъ.	Опека надъ имѣніемъ ведущаго безнравственную и нетрезвую жизнь (Сен. Об. 3 Января 1900 г. № 1, разр. VII, ст. 6).	Козловскій сиротскій судъ, Тамбовской губерніи.
10	Цыпляковъ, Николай Семеновъ, Ярославскій мѣщанинъ.	Опека надъ имуществомъ по расточительности (Сен. Об. 3 Января 1900 г. № 1, разр. VII, ст. 7).	Ярославскій сиротскій судъ.
11	Курочкина, Марія Дмитріева, жена Ярославскаго мѣщанина,	Опека надъ имуществомъ по расточительности (Сен. Об. 3 Января 1900 г. № 1, разр. VII, ст. 8).	Ярославскій сиротскій судъ.
12	Камбуровъ, Василій Михайловъ, купецъ.	Несостоятельность по торговлѣ (Сен. Об. 6 Января 1900 г. № 2, разр. VI, ст. 12).	Таганрогскій окружный судъ.
13	Сегаловъ, Осипъ Юрьевъ, Кандидатъ правъ.	Несостоятельность (Сен. Об. 6 Января 1900 г. № 2, разр. VI, ст. 13).	С.-Петербургскій окружный судъ.
14	Степанова, Вѣра Михайлова, купчиха.	Несостоятельность по торговлѣ (Сен. Об. 6 Января 1900 г. № 2, разр. VI, ст. 14).	Екатеринославскій окружный судъ,
15	Бассанское Ссудо-сберегательное товарищество.	Несостоятельность (Сен. Об. 6 Января 1900 г. № 2, разр. VI, ст. 15).	Екатеринославскій окружный судъ.
16	Торговый домъ подъ фирмою «Миллеръ, Гольдманъ и К°», въ лицѣ ихъ владѣльцевъ: Наума Исаакова Миллера и Іосифа Эліяшева Гольдмана.	Несостоятельность (Сен. Об. 6 Января 1900 г. № 2, разр. VI, ст. 18).	Варшавскій коммерческій судъ.
17	Яконтъ, Вольфъ (отчество неизвѣстно) и Яконтъ, Янкель Вольфовъ, Варшавскіе купцы.	Носостояетельность (Сен. Об. 6 Января 1900 г. № 2, разр. VI, ст. 19).	Варшавскій коммерческій судъ.
18	Грузальцъ, Гершъ Нухемовъ, Варшавскій купецъ.	Несостоятельность (Сен. Об. 6 Января 1900 г. № 2, разр. VI, ст. 20.	Варшавскій коммерческій судъ.
19	Макаровъ, Иванъ Константиновъ, бывшій временный Астраханскій купецъ, нынѣ умершій.	Несостоятельность (Сен. Об. 10 Января 1900 г. № 3, разр. VI, ст. 25).	Астраханскій окружный судъ.
20	Грасмикъ, Иванъ Петровъ, умершій поселянинъ собственникъ села Голаго Карамыша.	Несостоятельность не по торговлѣ (Сен. Об. 10 Января 1900 г. № 3, разр. VI, ст. 26).	Астраханскій окружный судъ.
21	Сендэкъ, Янъ Людвиговъ, житель г. Варшавы.	Несостоятельность (Сен. Об. 10 Января 1900 г. № 3, разр. VI, ст. 27).	Харьковскій окружный судъ.
22	Фридманъ, Шмуль Шіевъ и Фридманъ, Янкель Шіевъ, Варшавскіе торговцы.	Несостовтельность (Сен. Об. 10 Января 1900 г. № 3, разр. VI, ст. 28).	Варшавскій коммерческій судъ.
23	Осельскій, Владиславъ Францевъ, коллежскій ассесоръ.	Опека надъ личностью и имуществомъ одержимаго сумасшествіемъ (Сен. Об. 10 Января 1900 г. № 3, разр. VII, ст. 9).	Московскій сиротскій судъ.
24	Башиловъ, Борисъ Петровъ, отставной капитанъ.	Опекунство надъ личностью и имуществомъ умалишеннаго (Сен. Об. 10 Января 1900 г. № 3, разр. VII, ст. 10).	С.-Петербургская дворянсяая опека.
25	Фидельманъ, Сура Бейришова (она же Беркова), мѣщанка.	Опека надъ личностью и имуществомъ по умопомѣшательству (Сен. Об. 10 Января 1900 г. № 3, разр. VII, ст. 11).	Одесскій городской сиротскій судъ.
26	Мими, Алексѣй Николаевъ, бывшій Нотаріусъ гор. Маякъ.	Опека надъ личностью и имуществомъ по умопомѣшательству (Сен. Об. 10 Января 1900 г. № 3, разр. VII, ст. 12).	Одесскій городской сиротскій судъ.
27	Флессъ, Вѣра Евгеньева, вдова Прусскаго-подданнаго.	Опека надъ частію имущества по расточительности (Сен. Об. 10 Января 1900 г. № 3, разр. VII, ст. 13).	Оршанскій сиротскій судъ, Могилевской губерніи.
28	Болычевцевъ, Александръ Александровъ, происходящій изъ оберъ-офицер. дѣтей.	Опека надъ имуществомъ по расточительности (Сен. Об. 10 Января 1900 г. № 3, разр. VII, ст. 14).	Щигровскій сиротскій судъ, Курской губерніи.

Указатель прекращенія неправоспособности совершеннолѣтнихъ лицъ.

№№ по порядку.	Званіе или чинъ, имя, отчество, фамилія или прозвище лица, возстановленнаго въ правоспособности.	Годъ, нумеръ, отдѣлъ, разрядъ и статья разряда сенатскихъ объявленій, гдѣ распубликовано о прекращеніи правоспособности.	Наименованіе установленія, коимъ произведена публикація.
1	Рѣзановъ, Михаилъ Васильевъ, купецъ.	Дѣло о несостоятельности (1898 г. приложеніе къ № 44, разр. VI, ст. 498) производствомъ прекращено по мировой сдѣлкѣ (Сен. Об. 3 Января 1900 г. № 1, разр. VIII, ст. 1).	Таганрогскій окружный судъ, Донской области.
2	Костромычевъ, Илья Василій, Пензенскій купецъ.	Дѣло о несостоятельности (1897 г. приложеніе къ № 60, разр. VI, ст. 687) прекращено, съ признаніемъ несостоятельности неосторожною, съ воспрещеніемъ правъ торговли и Конкурсное Управленіе закрыто (Сен. Об. 3 Января 1900 г. № 1, разр. VIII, ст. 2).	Пензенскій окружный судъ.
3	Югановъ, Михаилъ Кирилловъ, бывшій купецъ.	Дѣло о несостоятельности (1898 г. № 61), прекращено, въ виду состоявшійся мировой сдѣлки кредиторовъ (Сен. Об. 3 Января 1900 г № 1, разр VIII, ст. 3).	Пензенскій окружный судъ.
4	Головинъ, Аркадій Алексѣевъ, дворянинъ, временный 2 гил. купецъ.	Дѣло о несостоятельности (1892 г. № 93, разр. VI) прекращено, съ признаніемъ несостоятельности неосторожной съ послѣдствіями и Конкурсное Управленіе закрыто (Сен. Об. 3 Января 1900 г. № 1, разр. VIII, ст. 4).	С.-Петербургскій коммерческій судъ.
5	Салминъ, Сергѣй Матвѣевъ, статскій совѣтникъ.	Опека надъ личностью и имуществомъ умалишеннаго (1898 г. № 79, разр. VII, ст. 234) прекращена за смертію (Сен. Об. 3 Января 1900 г. № 1, разр. VIII, ст. 5).	С.-Петербургскій сиротскій судъ.
6	Аникинъ, Яковъ Антоновъ, крест. слободы Подновья, Нижегородскихъ губ. и уѣзда.	Конкурсное производство по дѣламъ о несостоятельности, прекращено (Сен. Об. 6 Января 1900 г. № 2, разр. VI, ст. 16).	Нижегородскій окружный судъ.
7	Болдыревъ, Михаилъ Максимовъ, нестроевой старшаго разряда.	Опека надъ имѣніемъ по расточительности (Когда была первоначальная публикація въ Сен. Объявлен. изъ дѣла не видно), упразднена (Сен. Об. 6 Января 1900 г. № 2, разр. VIII. ст. 6).	Черкасская окружная опека, Донской области.
8	Каменева, Өедосья Иванова, Орловская мѣщанка.	Опека надъ личностью и имуществомъ страдающей разстройствомъ умственныхъ способностей (1896 г. приложеніе къ № 43, ст. 106) прекращена за смертію (Сен. Об. 10 Января 1900 г. № 3, разр. VIII, ст. 7).	Московскій сиротскій судъ.
9	Азбукинъ, Петръ Даніиловъ, потом. поч. гражданинъ.	Опека надъ личностью по сумасшествію прекращена за смертію (Сен. Об. 10 Января 1900 г. № 3, разр. VIII, ст. 8).	Орловскій сиротскій судъ.
10	Селивановъ, Александръ Ивановъ, Саратовскій купецъ.	Несостоятельность (1898 г. № 41) признана неосторожною и Конкурсное Управленіе закрыто (Сен. Об. 10 Января 1900 г. № 3, разр. VIII, ст. 9).	Саратовскій окружный судъ.
11	Семенская, Екатерина Александрова, жена дворянина.	Опека надъ имуществомъ (1894 г. № 50, разр. VII. ст. 130) прекращено (Сен. Об. 10 Января 1900 г. № 3, разр. VIII, ст. 10).	Вышневолоцкоя дворянская опека.

Объ уничтоженіи довѣренностей. Сенат. Объявл. 1900 г. № 1, разр. IV.

Ст. 1. Кашинскій окружный судъ объявляетъ, что довѣренность, выданная Кашинской купеческой женой Варварой Николаевой **Шуиновой** Павлу Николаеву **Лопатину** званіе котораго неизвѣстно, явленная у Кашинскаго нотаріуса Садикова 27 октября 1899 г. по реестру, за № 509, опредѣленіемъ суда 9 ноября 1899 г., уничтожена.

Ст. 2. С.-Петербургскій окружн. судъ, по 7 отдѣл., объявляетъ, что опредѣленіемъ суда, состоявш. 17 декабря 1899 г., довѣренность, выданная женой колл. асс. Паулиной Христіановой Несслеръ мужу своему колл. асессору Ивану Адольфову **Неслеру**, засвидѣтельствованная 4 мая 1889 г. въ конторѣ С.-Петербургскаго нотаріуса Каченовскаго, по реестру за № 3161, признана уничтоженной.

Ст. 3. Терской обл., Владикавказск. окружный судъ, объявляетъ, что по опредѣленію его, состоявш. 3 декабря 1899 г. явленная у Владикавказскаго нотаріуса Рязанова 2 іюня 1893 года, по реестру № 1709, довѣренность, выданная по передовѣрію повѣрен. Станислава Игнатьева Белзецкаго Эмиліею Ивановою **Бѣлзецкою** дворян. Октавіану Викентьевичу **Бохенскому**, уничтожена.

Херсонской губ., Одесскій окружн. судъ объявляетъ, что признаны уничтоженными довѣренности:

Ст. 4. 1-е) совершенная въ конторѣ Московскаго нотаріуса Момма 25 февраля 1899 г., за 2047, женою Губ. Секр. Маріей Онисимовой Петровской на имя мужа своего Трофима Өеодосьева **Петровскаго**, опредѣленіемъ суда, состоявш. 20 октября 1889 г.

Ст. 5. И 2-е) выданная Датско-подданн. Карломъ Викторовымъ **Бондезеномъ** Германско-подданн. Адольфу Александрову **Мертцу**, засвидѣтельствованная у Одесскаго нотаріуса Спояло 15 октября 1897 г. за № 3167, опредѣленіемъ суда, состоявш. 2 декабря 1899 г.

Сенат. Объявл. 1900 г, № 2, разр. IV.

Ст. 6. Витебскій окружн. судъ публикуетъ, что довѣренность, выданная купцомъ Матвѣемъ Яковлевымъ и кандитатомъ правъ Львомъ Яковлевымъ **Малкіель** мѣщ. Абраму Эльяшеву **Гурвичу**, явленная у С.-Петербургскаго нотаріуса Карницкаго 29 января 1898 г. за № 610, опредѣленіемъ суда 19 ноября 1999 г. уничтожена.

*) Собр. узакон. и распор. прав. 1889 г. № 82, ст. 692.

Редакторъ—издатель **М. В. Чичинадзе.**

Типографія **Д. В. Чичинадзе,** Невскій пр., № 88.

000180854
ЮФ СПБГУ